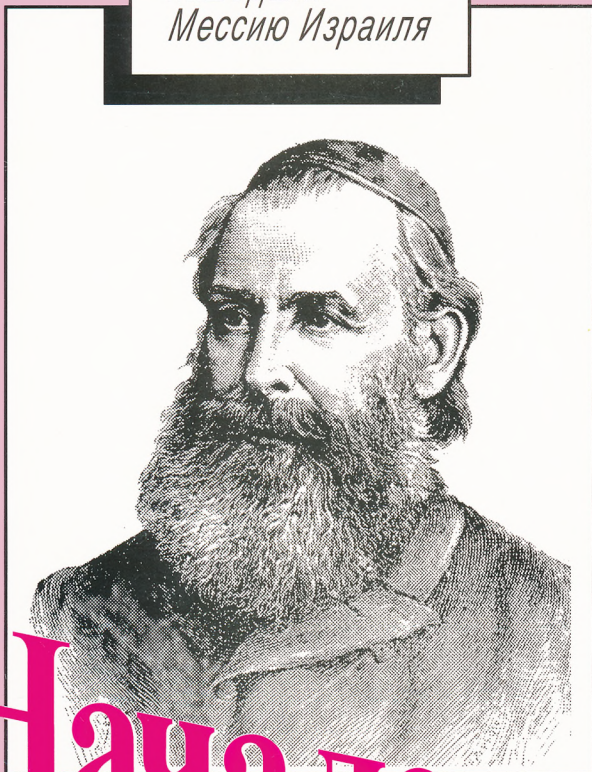

*Свидетельства
раввинов
нашедших
Мессию Израиля*

Начало мудрости

Издательство Керен Ахва мешихит

Начало мудрости

(Псалом 110:10)

Свидетельства раввинов

Copyright © by Good News Society, Johannesburg, South Africa

Copyright of the Israeli edition © 1992 by Keren Ahvah Meshihit
P. O. Box 10382, Jerusalem 91103

Printed in Israel, September 1992

ISBN 965-447-005-5

No part of this publication may be reproduced in any form without
prior permission in writing from the publisher.

Авторское право © Гуд Ньюс Сисайти
Йоганесбург, Южная Африка

Авторское право израильского издания © 1992
принадлежит Керен Ахва мешихит

Опубликовано в Израиле посредством Керен Ахва мешихит,
почтовый ящик 10382, Иерусалим 91103.

Отпечатано в Израиле, 1992.

Ни одна часть этой публикации не может быть перепечатана
без предварительного письменного разрешения от издателя.

© כל הזכויות שמורות
להוצאת קרן אחוה משיחית, ת. ד. 10382, ירושלים 91103

הודפס בישראל, אלול תשנ"ב
ספטמבר 1992

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
РАВВИН МАКС ВЕРТХАЙМЕР	7
РАВВИН ФИЛИПП ФИЛИПС	13
РАВВИН ХАИМ ГУРЛАНД	15
РАВВИН АШЕР ЛЕВИ	19
РАВВИН ЛЕОПОЛЬД КОН	21
РАВВИН БЕРГ	30
РАВВИН ЧАРЛЬЗ ФРЕШМАН	32
РАВВИН ХИЛ СЛОСТОВСКИ	39
РАВВИН ИСААК ЛИХТЕНШТЕЙН	44
ОТРЫВКИ ИЗ ПИСЕМ РАВВИНА И. ЛИХТЕНШТЕЙНА	49
РАВВИН ГЕНРИ БРЕГМАН	51
РАВВИН ГЕОРГ БЕНЕДИКТ	55
РАВВИН ЕФРАИМ БЕН ИОСИФ ЕЛИАКИМ	58
РАВВИН Д-Р ТИРШТИГЕЛЬ	62
РАВВИН САМ ШТЕРН	64
О СЛОВАХ ПРОРОКА ИСАИИ	74

Введение

Перед вами замечательный Сборник свидетельств раввинов. Читая этот Сборник, чувствуешь то благословение Всевышнего, которое сопутствовало им в познании Истины. Почти все они, признавшие Иешуа – Иисуса из Назарета – Мессией Израиля, рассказывают, что это было сделано путем сравнения текстов Ветхого – «Танах» – и Нового Заветов Библии.

Действительно, почти все детали жизни Иешуа практически полностью совпадают с предсказаниями из еврейских Священных Писаний, что не оставляет камня на камне от сомнений, что Иешуа истинный Спаситель и Избавитель Израиля. Да и Сам Иешуа во всей Своей земной жизни поступал так, чтобы наиболее точно исполнить написанное в Танахе. Хочется привести несколько таких эпизодов из Нового Завета:

1. «И пришел в Назарет, где был воспитан, и вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать. Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное». И закрыв книгу и отдав служителю, сел; и глаза всех в синагоге были устремлены на Него. И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами» (Лука 4:16-21).

2. «Тогда Он сказал им: но теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму; а у кого нет, продай одежду свою и купи меч; ибо сказано вам, что должно исполниться на Мне и сему написанному: «и к злодеям причтен». Ибо то, что о Мне, приходит к концу. Они сказали: Господи! вот, здесь два меча. Он сказал им: довольно» (Лука 22:36-38).

3. «Тогда Он сказал им: о, бессмысленные и медлительные сердцем, чтобы верить всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании» (Лука 24:25-27).

4. «И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах. Тогда отверз им ум к разумению Писаний и сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу» (Лука 24:44-46).

Эти и другие места из Нового Завета являются самым главным свидетельством о том, что Иешуа – истинный, хотя еще и не принятый всеми, Мессия.

Таким образом, можно смело начинать читать этот Сборник, чтобы, как и эти еврей-раввины, убедиться в том, что всё предсказанное древними пророками о Мессии чудным образом исполнилось в Иисусе из Назарета.

1

РАВВИН МАКС ВЕРТХАЙМЕР

Мои родители были ортодоксальными евреями. Одно из первых моих воспоминаний - поднимающиеся рано утром родители и долгое время молящиеся. Даже в холодные зимние дни они благочестиво исполняли этот ритуал прежде, чем разжечь печи. Они были религиозными и богобоязненными людьми.

С пяти до пятнадцати лет я учился в еврейской школе, в атмосфере ортодоксального иудаизма. Главным предметом изучения были пять Книг Моисея. Далее я учился в классической гимназии и пошел работать, исполняя конторские обязанности. В то время мои друзья тянули меня к греховным радостям мира и, хотя я посещал синагогу и читал иудейские молитвы на Шабат, я отошел от веры моих отцов.

Решение родителей отправить меня в Америку для продолжения классического образования привело меня в Хибру Юнион Колледж (Колледж еврейского союза) в Цинцинатти, Огайо. Я окончил его через семь лет, получив степень бакалавра по еврейской литературе, а спустя четыре года, получил степень доктора. Мы изучали Ветхий Завет (תנ"ך), переводили его с иврита, проходили историю еврейского народа с древних времен до наших дней и учили устные предания.

После окончания курса раввинов нас торжественно посвятили в духовный сан и определили на должности. Моё первое назначение было в Дейтон, Огайо, где я пробыл раввином десять лет и завел много друзей, любовь которых я чрезвычайно ценю. По пятницам я выступал по социальным и экономическим вопросам, говорил о монотеизме, этической культуре, системе моральных ценностей евреев и т.д. По субботам, утром я говорил по частям Пятикнижия и по соответствующим отрывкам из пророков. И по воскресеньям я вел занятия в воскресной школе с восьми утра до пяти вечера с часовым перерывом на обед.

В 1895 году в Христианской Церкви в Дэйтоне проводились встречи с пасторами различных вероисповеданий, которые рассказывали о своей религии. Гордо стоял я пред слушателями, исповедующими Христианство и говорил, что, будучи евреем, я не верю в Христа, как Мессию и Спасителя. Я восхищался Реформистским Иудаизмом, не признающим необходимости искупляющей жертвы за грех, религиозной этики, которая успокаивала угрызения совести посредством самодовольной праведности. Среди присутствующих сидела пожилая скромная женщина, благочестивая христианка, она была глубоко взволнована услышанным. «О Боже, - взмолилась она, - дай доктору Вертхаймеру осознать свою острую необходимость в Спасителе, Которого он так хвастливо отвергает. Если нужно, доведи его до самой глубины, чтобы он смог познать необходимость в нашем Господе Иисусе Христе».

Какие неведомые силы были приведены в действие в результате крика души этой незнакомой женщины! Я был вполне доволен жизнью тогда: имел молодую привлекательную и образованную жену, был раввином в синагоге Бэнай Ешорум, имел прекрасный дом, приличный доход, занимал видное место в обществе, стал почетным членом в Министерской Ассоциации, был членом Современного Клуба, служил капланом в Массонской Ложе, успешно выступал в женских клубах, школах, гражданских организациях и т.д. Если бы вы посетили мою библиотеку в то время, то обнаружили бы обширный материал для чтения. У меня были все книги Боба Ингерсолла, которые я прочел, а впоследствии переписывался с автором. Меня часто приглашали выступать в различные церкви города. Я был доволен жизнью! Мы с женой наслаждались музыкой, содержали большой дом с двумя слугами и имели чудесного сынишку и дочь Розу.

И вдруг все изменилось . . . Моя жена серьезно заболела и, несмотря на усилия врачей и многих специалистов, умерла, оставив меня безутешным вдовцом с двумя маленькими детьми. После похорон я отдал Розу на попечение моей тещи, дал объявление о поисках домохозяйки для меня и для мальчика и оказался самым несчастным человеком. Я не мог спать, бродил по улицам, стараясь забыть и избавиться от пустоты в сердце и жизни. Мечты об успешной карьере и безмятежной семейной жизни исчезли. Где найти покой и утешение? Небеса! Тогда я воззвал к Богу моих отцов. Как же я, раввин, мог произносить

слова утешения другим, когда моя собственная печаль бросала меня в отчаяние. Я изучал спиритизм, но нашел его полнейшим заблуждением. Я посещал собрания, читал литературу Теософии и Христианской науки только для того, чтобы убедиться в том, что она пуста и бесполезна. Мои переживания можно было сравнить с переживанием Иова, когда он воскликнул: «Дни мои бегут скорее челнока, и кончаются без надежды» (Иов 7:6).

Завершался десятый год моей работы раввином. Я решил не дожидаться переизбрания и уволился. Мне хотелось поразмыслить кое над чем. Я хотел узнать, где дух и душа той, кто была таким одаренным пианистом, давала очарование в жизни, кто сделала существование таким сладостным? Что стало со всеми этими способностями, намерениями и назначениями этого активного и тонкого ума? Я обратился за помощью к своей Библии.

Я изучал Иудаизм, но он не ответил на мои вопросы, не утолил моего страстного желания сердца. Затем я начал читать Новый Завет, сравнивая его с Ветхим Заветом. Было прочитано много отрывков, которые приходилось взвешивать, и над которыми я много размышлял. Но особое впечатление на меня произвела 53 глава Исаии, 11 стих, последний пункт: « . . . чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих, и грехи их на Себе понесет». Подобное обращение: «Праведник, Раб Мой» – было единственным в Библии. Больше оно нигде в Библии не встречалось. Мы имеем «Давид, Раб Мой», «Исаия, Раб Мой», «Даниил, Раб Мой», а здесь «Праведник, Раб Мой». Тогда я спросил себя: «Кто этот Праведник, Раб Мой? К кому относится пророчество?». Я доказывал: «Кто бы ни был этот праведный раб Иеговы, в одном я уверен: он не Израиль, потому что пророчество считает Израиль греховной нацией, народом, обремененным беззаконием, прокаженным. Праведным рабом Иеговы должен быть тот, кто свят. Если это не Израиль, то кто же?» Я решил, что, может быть, это Исаия. Но в 6 главе Исаии я обнаружил, что пророчество не может касаться его, т.к. он сам признается в том, что он грешен и с нечистыми устами. «Праведник, Раб Мой». Кто бы это мог быть? Затем я вновь начал изучать контекст 53 главы. У Исаии в 50 главе, 6 стихе обнаружил: «Я предал хребет мой биющим». Размышлял я таким образом: Кто отдал хребет свой биющим? В начале главы говорится: «Так говорит Господь (Иегова)». Иегова единствен-

ный, Кто говорит в главе. Иегова предал Свой хребет биющим? Был ли хребет у Господа? Когда и почему Его били? Кто бил? Дальше я прочел: « . . . предал хребет Мой биющим и ланиты Мои поражающим». А потом еще: « . . . лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания». Что это всё означало? С кем так плохо обращались? Когда? Почему? Наделен был Иегова всеми этими человеческими качествами? Я всё больше и больше изучал различные пророческие высказывания. В Псалме 110:1 написано: «Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих». Здесь сам Давид, говоря о своем семени, называет Его «Господом»? Как Он вознесся туда? Почему Бог специально не называл Его по имени? Почему Он не говорил просто с израильтянином, чтобы каждый еврей смог Его понять?

В замешательстве я решил начать с первой главы Исаии и прочел все от корки до корки. Но остановился на 9 главе: «Ибо младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира». Это было самым непостижимым!

Я предстал перед учением Троицы. У нас, евреев, есть популярное монотеистическое утверждение: «Шема Исроел, Адонай, Елохену, Адонай Еход» (שמע ישראל, יהוה אחד). Слово «Еход» означает «*один*». Именно на этом слове зиждется и основывается доктрина единства Иеговы, философия Иудаизма. Столетиями учили, что слово «Еход» означает абсолютное единство. Теперь я не мог этому поверить; мое учение было неверным! Я начал изучать слово «Еход» и обнаружил, что оно означало не *абсолютное* единство, а *составное* единство. Позвольте мне проиллюстрировать: Адам и Ева стали единой плотью; на иврите слово единая плоть – «босор еход» (בשר אחד) – составное единство. Моисей отправил 12 разведчиков в Ханаан, и они вернулись, неся виноградную ветвь (Числа 13). Это ветвь винограда называется на иврите Ешкол-Еход (עשכול אחד). С сотней виноградин на ветке она не может составлять абсолютное единство, но названа «одна гроздь», «ветвь». Злобность Вениаминитян проявилась при Гиахе, они презрели Иегову, Его имя и Его сущность (Судей 20). Другие племена были возмущены и «весь народ поднялся, как *один*». Вот на что я хочу обратить ваше внимание: в то время народ Израиля,

кроме Вениаминитян составлял 400.000 воинов, и они были «связаны друг с другом *воедино*». (на иврите: Иш Еход) (יִשְׁכַּחְדִּי). Здесь снова составное единство: тысячи действовали как один! Эти и другие отрывки из Священного Писания убедительно показали, что «Еход» не может быть абсолютным единством.

Господь явил Себя Аврааму как Всемогущий Бог (Эль Шадай – יְהוָה לַאֵלִים). Первая буква этого слова *Шин*; три штриха объединены в одну. Эта буква есть на раках (филактреях – תפילין) и на косяках дверей (מזוזות). Евреи всегда использовали эту букву как символ Божества, т.к. она (буква) имеет три звука (по одному на каждый лик в Троице), объединенных воедино, чтобы показать единство. Но меня беспокоил другой вопрос: если Тот, Кто был распят на кресте, действительно стал воплощением Иеговы, тогда Кто же был на Небесах? Я обратился к 18 главе Бытия. Пред Авраамом явились три мужа: два ангела и третий, к которому он обращался как к Иегове (יהוה) 14 раз. Затем двое ушли, а третий сказал Аврааму: « . . . утаю ли Я от Авраама, что хочу делать!» Бог сказал, что Он собирается посмотреть, велик ли грех Содомский и Гоморрский, и что Он разрушит эти города, если это подтвердится. Авраам вступился за них, и пошел Господь, а Авраам возвратился домой. Здесь есть один пункт: мы находим Иегову проверяющим состояние нравственности и морали Содома и Гоморры и отказывающим пощадить их, потому что вряд ли там можно было отыскать даже десять праведников. Но в 19 главе мы имеем такое утверждение: «И пролил Иегова на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Иеговы с неба». Как и почему могли оказаться два Иеговы: один, ходящий по улицам Содома, и другой, сидящий на Небесах? Это *должен* быть Один, вездесущий Иегова! Тогда, если бы это было так, Он мог одновременно быть и на Небесах и Иисусом на кресте.

Затем следовала другая проблема: «Почему имя Иисуса никогда не упоминалось в Священных Писаниях на иврите?» Я изучал этот вопрос. Представьте мое изумление, когда я обнаружил, что за 275 лет до рождения Христа король Птолемей Филадельфус созвал мужей из Эрец Исраэль и приказал им перевести Древнееврейские Писания на греческий язык. Сначала они взяли Пятикнижие и, когда они дошли до имени «Иешуа» (ישוע), то

перевели его как «Иисус», написанный с циркумфлексией над ним, чтобы показать влияние древнееврейского языка, которое нельзя выразить на греческом. Когда Иисус Навин отправился в Ханаан вместе с другими одиннадцатью разведчиками, его называли «Иегошуа» (Иегова – это Спаситель). Вот что означает слово «Иисус».

Больше оставаться в своем неверии я не мог: я был убежден в истинности Господа Иисуса Христа. И вскричал: «Господи, я верю, что Ты, как Иисус Христос, получил расплату за меня. Я верю, что Иисус умер за меня! Я верю, что Ты позаботился обо мне! Я верю, что у Тебя и способности и сила! С этого момента я публично признаю Иешуа своим Спасителем и Господом!» Таким образом, спустя месяцы исканий, я убедился, что Иисус был праведным рабом Иеговы (Иегова цидкену/ יְהוָה צְדִיקֵנוּ), «Господь – наша праведность».

30 марта 1904 года я признал публично мою веру в Мессию перед собранием верующих христиан.

Я собирался проповедовать Библию, и Господь всегда был со мной. Если бы я записал все проявления Его доброты и милости, это заполнило бы книгу: публикация моих книг, удовлетворение всех наших потребностей, нужд. Он неустанно заботился и поддерживал нас. В Иешуа я нашел единственное успокоение печали.

Будучи раввином, я стремился давать лишенным надежды опору. Но как я мог давать то, чего не имел сам? Я давал сострадание и сочувствие, но во время глубокой скорби и трагедии сострадание – слабое утешение. Но какими убедительными и чудесными являются слова Господа нашего Иисуса для убитых горем: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет; и всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек» (Иоанн 11:25, 26). И снова: «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Иоанн 5:24).

Существует только одна вечная жизнь, только один источник вечной жизни – это Сын Божий. Какую великую и чудесную миссию мы, спасенные Им, должны выполнить сегодня! Какое великое и чудесное послание нам, спасенным Им, доверили передать сегодня!

2

РАВВИН ФИЛИПП ФИЛИПС

Филиппу Филипсу посчастливилось, подобно многим евреям, произойти из набожной семьи и в раннем возрасте познакомиться с литературой своей нации. Позднее он стал раввином в нью-йоркской синагоге. Однажды в пятницу вечером он вошел в синагогу в тот момент, когда кантор (регент) пел следующее: «Жених, встречай невесту. Выйдем вперед встретить Шабат. Поднимись из пыли и одень свои прекрасные одежды. Народ мой, через Йессе из Вифлеема придёт спасение к моей душе».

И Филипс страстно желал спасения; сердце его было полно страха от мысли, что он не спасётся. Он нашёл прибежище в книгах и читал все еврейские писания: Мишна и Гемара, Мидраш Рабба и Таргум, Арамейский перевод Библии и многое другое. И все же ничто не могло утолить жажду его сердца: негде получить информации по этому вопросу. На кого он мог положиться? Он не мог подумать ни о ком в его конгрегации, кто бы помог ему. Была опасность того, что его могут заподозрить в желании оставить еврейскую религию (Иудаизм).

Случилось так, что именно в это время страха и сомнений мессианский раввин Якоб Фрещман работал в Нью-Йорке. Назначение его было привести многие еврейские души к Спасителю посредством серьезного служения. Этот человек притягивал Филиппа Филипса. Но он не рисковал идти к нему днем, т.к. знал, что для него, раввина, посетить такого человека открыто будет очень опасно. Поэтому решил пойти туда как-нибудь поздно ночью. По пути встретил хорошо известного евангелиста Д. Л. Муди, с которым давно дружил. Они поприветствовали друг друга, и тот с удивлением спросил: «Что вынудило тебя выйти так поздно, раввин?» Филипс ответил, что идёт к Фрещману. «Сейчас он в поездке, – сказал Муди, – и будет отсутствовать пару недель». Затем, пока Филипс рассказывал, Муди продолжил: «Равви, почему бы тебе не

остаться дома и не наслаждаться плодами твоего стола? Друг, ты неугомонен, смею заметить. Моя душа подсказывает мне, что ты, как Никодим» (Иоанн 3). Он тотчас заметил, что попал в точку, и порадовался: «Прославляй Господа!» Муди также рассказал, что вместе с доктором Розвалли, известным врачом, молился за его обращение. Он предложил Филиппу почитать Новый Завет, но тот отказался, т.к. боялся преследования, если евреи услышат об этом. Однако от Муди нелегко избавиться, и он предложил раввину Новый Завет, который был у него с собой, рекомендуя прочитать первую главу Евангелия от Святого Матфея. Филипп, отказываясь, сказал Муди, что он не может поверить в Иисуса. Но в конце концов взял Книгу.

И какое открытие он сделал! Он думал, что встретит там фонтаны гордыни, самодовольства, вражды и насилия; и вместо этого нашел любовь, смирение и миролюбие. Вместо камней он нашел жемчуг; где боялся шипов, там розы благоухали; где он думал прочесть о бремени жизни, там прочел о Блаженстве, Воскресении и небесных сокровищах. Теперь он смог понять повествования Ветхого Завета в чудесном свете Нового Завета: как Господь привел его отцов в пустыню, являясь в облачном столбе днем, и ночью – в огненном столбе, поэтому в Иисусе Христе он увидел Проводника, который должен привести нас, людей, по пути Спасения. Он понял, что и половины не было рассказано ему, и он принял Иисуса, как Спасителя и Господа, в Котором он видел Избавителя Израиля и всего человечества. Он смирился и пришёл к Иисусу, как бедный грешник, который не заслужил ничего, а мог лишь попросить милости. Он слепо доверял обещаниям Бога, и, наконец, смог понять слова Исаии в 53 главе, 4-5 стихах. «Но Он взял на Себя наши немощи, и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились».

Вскоре начались преследования. Его друзья не поняли его, а признание веры в Мессию приписывали его духовной слепоте; его спрашивали, сколько ему уплатили, чтобы он стал христианином, причиняли ему немало боли. Но он знал, что ничего другого ему не следовало ожидать от них. Самый жестокий удар он получил от матери, которая написала ему следующее:

«Филипп! Ты больше не мой сын. Мы похоронили тебя заживо. Ты оставил религию отцов и синагогу ради обманщика Иисуса, и поэтому на тебя падут проклятья». Это письмо глубоко ранило сына, хотя он знал, что еврей должен порвать со всем, когда решает следовать за Иисусом.

Чем больше люди ненавидели и презирали его, тем горячее он любил их и молился за них. Через три недели он смог послать матери добрый и полный любви ответ на её письмо и страстно ждал того дня, когда сможет передать Крестное послание своим ближним. Его единственным желанием было стать священником и проповедовать Евангелие Иисуса Христа, желание, которое было осуществлено с помощью Господа. Много лет он честно служил своему Господу.

3

РАВВИН ХАИМ ГУРЛАНД

«Я жил в двух разных мирах, сначала как ортодоксальный еврей, затем как верующий в Иешуа, сначала – в ограниченном мире сомнений и предрассудков, затем, по милости Бога, я пришел из темноты к свету, от смерти – к жизни. С тех пор я был достоин чести быть посланником Благой Вести свободной и радостной милости Господа в Иисусе Мессии, провозглашающей примирение в распятом Иисусе, как для евреев, так и неевреев, потому что я должник и тех и других».

Эти слова были написаны Чеймом Гурландом, сыном ревностного раввина в Вильне, Литве. Нетерпеливо ожидал он первого обучения. Чейму не было и пяти, когда отец научил его произносить слово «Бог». Вскоре он смог читать Священные Писания и любил повествования об Илии до такой степени, что однажды убежал из дома, «потому что хотел вознестись на небо, как Илия!» Прошло несколько дней, прежде чем полуистощенный

мальчик был найден. В молодости с Чеймом произошел неприятный случай. В библейском повествовании он увидел картину распятого Христа, которую он хотел запечатлеть в своей памяти; поэтому он проскользнул на чердак и перерисовал её. Это заняло много часов, и родители отправились на поиски мальчика. В сумерках его отец, потрясенный и опечаленный, внезапно предстал перед ним. В его глазах Чейм совершил ужасное преступление. Он строго выговорил своему сыну и задал ему хорошую взбучку.

Судьбой было уготовано, чтобы Чейм стал раввином. Через три года обучения в семинарии он был посвящен. В этот день, когда он стал раввином, он написал: «Это был самый ужасный, самый несчастный день во всей моей жизни». У него были большие сомнения относительно божественного происхождения Талмуда, но, покоряясь своим родителям, он избрал этот путь, хорошо зная, что он не сможет удовлетворить его. Совесть очень сильно мучила его, тем не менее, он получил назначение в Вилькомир и стал раввином.

Однако долго выдержать он не смог. В синагоге он публично проповедовал против Талмуда, вызывая слушателей на дискуссию, но никто не принял его вызова. Старший раввин потребовал отставки, но Гурланд отказался. Он оставался на церковной службе ещё два года, но потом всё же вынужден был уйти в отставку.

Что же дальше? Что теперь? Несколько лет он провел скудно, работая частным учителем. Потом один еврейский разносчик как-то принёс ему Новый Завет на иврите. И теперь бывший раввин впервые читал Нагорную проповедь, Послания Павла и другие главы. Чтение привело его к новым сомнениям, и глубокая печаль овладела им.

Вскоре он прослышал и познакомился с пастором Фалтиным, который поддерживал отношения со многими евреями в Кишиневе. Пастор Фалтин зашел в гости к раввину, который тепло приветствовал его. Мистер Фалтин заметил: «Я неплохо рисую и был бы рад преподавать вам уроки рисования и уроки немецкого языка, а вы, в свою очередь, будете читать со мною раз в неделю Библию на иврите. Мне бы хотелось усовершенствовать мои знания иврита». Раввин согласился.

В ходе чтения они подошли к 53 главе книги пророка Исаии, к

одной из самых замечательных частей Библии. В обычаях евреев было пропускать эту главу в еженедельных чтениях в синагоге (סוּבַח). Евреи знали, что христиане рассказывают, что она описывает очень ясно значение страданий Мессии, Его смерть и воскресение. Поэтому равви Гурланд попросил пастора Фалтина не читать 53 главы. Пастор сказал: «Я буду молиться, чтобы Господь смог дать Вам мужества захотеть узнать правду о спасении Бога». С тех пор равви не мог не думать об этой замечательной главе, чувствовал, что малодушно было бояться узнать, что Господь раскрыл в этой главе.

Когда пастор Фалтин снова пришел на следующей неделе, равви Гурланд выразил свою готовность и желание прочесть 53 главу вместе. Пастор Фалтин сказал: «Позвольте мне прежде прочесть Вам историю страданий Христа, как это описано в Новом Завете». После того, как это было сделано, они открыли и прочитали 53 главу Исаии, которая была написана более 700 лет до рождения Христа. Равви Гурланд согласился, что эта глава – совершенная картина того, за что Христос страдал и что получил за нас на Голгофе. Пастор Фалтин не торопился, но в конце концов Гурланд захотел признать Господа Иисуса Христа в крещении, и после пространственных указаний относительно веры, 33-летний Гурланд и его жена крестились.

Волнение и возмущение среди еврейского населения было очень сильным, когда они услышали, что Гурланд собирается креститься, и таким образом признать публично свою веру в Христа. Многие евреи были так взбешены намерением раввина Гурланда, что написали ему, что крещение его станет позором и несчастьем для них. Они сказали, что несколько евреев поклялись, что если он все же захочет пройти через это, они убьют его. Пастор Фалтин спросил равви, не лучше ли для него не делать из крещения публичного события, а выполнить волю Мессии тихо и втайне. Раввин ответил: «Нет, Иисус Христос живой и могущественный Спаситель. Он сможет защитить меня: если Он не сможет, то я желаю страдать и умереть за Него».

Когда пришел день крещения, еврейская община была сильно взволнована. Место крещения было переполнено христианами и евреями. Служба продолжалась спокойно. Священник читал проповедь о Христе, который пришел спасти заблудших. Перед крещением Гурланд выступил с небольшой речью, в которой он

сообщил, что при чтении 53 главы Исаии он получил небесный свет, и что он верит, что Иисус Христос и есть обещанный Мессия и Спаситель. Во время акта крещения и службы все было спокойно и тихо. Однажды Иисус успокоил бушующее море; теперь Он утихомирил бушующие сердца. После службы пожилая леди по-матерински сказала новому мессианскому еврею: «В течение 18 лет я молила Господа и молилась Ему, чтобы спасти Вашу душу».

Теперь началась новая учеба. После изучения теологии в Берлине Хаим Гурланд стал работать со своим другом и духовным отцом пастором Фалтином в Кишиневе. В первый день своей деятельности там он выступил с проповедью, где использовал 16 стих 1 главы Послания к Римлянам: «Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых Иудею, потом и Еллину».

В этом качестве он проводил занятия для еврейского народа, вел большую переписку, и Дух Святой давал ему возможность привести многих к Господу. Он выступал в церквях, рассказывая о своей работе, также и в Синоде для того, чтобы пробудить интерес к Израилю в сердцах братских священников.

Много разочарований было в работе, много испытаний и сражений, но Гурланд смог посеять любовь к евреям (иудеям) и к работе с ними в сердцах многих христиан, и указать многим евреям путь к спасению.

Перегрузка ослабила его здоровье, и он часто чувствовал себя очень слабым. Когда его спрашивали, каким образом он может постоянно быть таким активным, несмотря на слабое физическое состояние, Гурланд отвечал: «Я сам себе читаю наставления», «болезнь – серьезная проверка, особенно, постоянная болезнь; я знаю это из опыта – это темная долина. Часто Господь дает немного света, достаточного лишь для одного шага, но правоверному гарантирован славный исход, т.к. Господь ведет его из тьмы к свету».

Бывший раввин жил в двух мирах. Время от времени он зажигал пламя любви в сердцах христиан к древнему народу Господа для служения у него. Время от времени он призывал своих еврейских братьев к Мессии, Который умер за всех, евреев и неевреев.

Почти в 74 года отправился Гурланд в свой вечный дом за наградой! Его зять на похоронах Гурланда сказал о нем: «Возрадовался я, когда сказали мне: «Пойдем в дом Господень». Вот, стоят ноги наши во вратах твоих, Иерусалим – Иерусалим, утроенный как город, слитый в одно» (Псалом 121, 1-3).

РАВВИН АШЕР ЛЕВИ

В течение 35 лет я был раввином. Родился в Югославии, воспитывался в очень ортодоксальной еврейской семье. Меня научили произносить формальные молитвы, носить филактерии (תפילין), как это предписывалось для каждого набожного еврея. (Второзаконие 6:8, 11:18).

В возрасте 15 лет я отправился в теологическую школу для раввинов, где изучал Ветхий Завет и комментарии к Талмуду, и спустя 6 лет меня посветили в раввины и направили в Румынию. Позднее я служил в Бельгии, Англии и Калифорнии.

Внешне я был счастлив и преуспевал в своей службе, но в сердце я был неудовлетворен и обеспокоен, потому что много страдал от пустоты жизни в целом. Шесть лет назад я встретил одного еврея, с которым обсудил этот вопрос. Я не знал, что он верил в Христа. Его совет был: «Прочти Исаию, 53 главу». Тогда я прочел эту хорошо известную главу, касающуюся Иисуса из Назарета, в которой говорится, что «Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши». Я почувствовал необходимость изучить дальше древнееврейские Священные Писания и нашел такие слова, написанные тем же самым пророком: «Ибо младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира. Умножению владычества Его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве его, чтобы Ему утвердить его и укрепить его судом и правдою от-

ныне и до века. Ревность Господа Саваофа соделает это» (Исаия 9:6-7). Я также прочел: «Тогда сказал Исаия: слушайте же, дом Давидов! разве мало для вас затруднять людей, что вы хотите затруднять и Бога моего? Итак Сам Господь даст вам знамение: «се, Дева во чреве примет, и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил» (Исаия 7:13, 14). «Еммануил» означает «Господь с нами» (עִמָּנוּאֵל).

Это убедило меня в том, что Иисус был и есть Мессия, в Котором сбылись все пророчества. Между тем, я нашел четкий портрет Мессии в маленькой книжке, по счастливой случайности попавшей в мои руки. Это было моим первым знакомством с Новым Заветом. Я начал читать её, подобно любой другой книге, с самого начала: «Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова», – и обнаружил, к своему удивлению, что я читаю *еврейскую* книгу о *еврее*. Но, читая внимательно, я пришел к выводу, что Иисус Христос был евреем рода Авраама и Давида; что Он был рожден еврейской девой в еврейском городе Вифлееме; еврейского племени иудеев.

Т.к. Он знал Закон и пророков, я следовал за Ним в Его странствиях по Священной Земле (Земле Обетованной), слушал Его чудесные высказывания и учения, наблюдал и восхищался Его состраданием и исцелениями. Это стало моей духовной пищей. Его обещание о прощении грехов и вечной жизни для тех, кто верит в Него, привлекло меня настолько, что и до сих пор я верю Ему, как моему Мессии и собственному Спасителю. Я хочу утвердиться в факте, что сердце мое не осуждает меня за новую веру, потому что я еврей и всегда буду евреем. Я не отрекался от нашего наследства (от Авраама, Исаака и Иакова). Подобно Павлу, после принятия Христа как своего Спасителя, я могу сказать: «Они Евреи? и я. Израильтяне? и я. Семя Авраамово? и я» (2 Кор. II:22). Таким образом, я с гордостью повторяю слова из Римлян 1:16: «Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых Иудею, потом и Еллину».

Блестящий пример великого Апостола оказал на меня огромное влияние и придал мне храбрости принять Господа Иисуса как своего личного Спасителя. Сначала Павел был рьяным преследователем Христа, потом – самым верным последователем. Он

был учеником великого доктора Закона, Рабана Гамалиила, у ног которого он восседал. Полагают, что Рабан Гамалиил стал последователем Христа до Павла. Библия рассказывает нам, что кто-то хотел убить Петра и других Апостолов, потому что они проповедовали Христа так смело. «Встав же в синедрионе, некто фарисей, именем Гамалиил, законоучитель, уважаемый всем народом, приказал вывести Апостолов на короткое время, а им сказал: «мужи Израильские! подумайте сами с собою о людях сих, что вам с ними делать... И ныне, говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их: ибо, если это предприятие и это дело – от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками» (Деяния 5:34, 35, 38, 39).

Прошло 2 тысячи лет с тех пор, как Иисус, смиренный галилеянин, пересекал долины и холмы Эрец Исраэль, и Он все еще Властелин, Хозяин мира. Его Евангелие все еще проповедуется, и имя Христа как Спасителя (Мессии) Израиля все еще провозглашается. И послание Его все еще повторяется повсюду: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоанн 3:16).

5

РАВВИН ЛЕОПОЛЬД КОН

Жизнь для Леопольда Кона началась в маленьком городке Бережна в восточной части Венгрии. Большое несчастье обрушилось на мальчика, когда ему было семь лет: он потерял обоих родителей в один год и должен был обходиться своими собственными силами. В последующие годы он часто вспоминал, как те дни ужасного одиночества и борьбы за существование научили его поверить в Бога всем сердцем. Ка-

жется, было вполне естественным обнаружить юного Кона после бар-мицвы (בר־מצוה) в возрасте 13 лет уже определившимися в решении поступить на курсы обучения и, в конечном счете, стать раввином и лидером своего народа. То, что он составил о себе хорошее мнение, как о студенте, мы заключаем из того факта, что в 18 лет он закончил Талмудическую академию с рекордно высокой стипендией и похвалой, заслуживающей работы учителя Закона.

Следуя за завершением формальных занятий и последующего приема в «смиха» (סמיכה) или ординации, Раввин Кон заключил очень счастливый брак и, в соответствии с обычаем, был водворен в родительский дом жены, чтобы там посвятить себя дальнейшему изучению Священных Писаний.

Сквозь годы почти аскетического религиозного изучения и набожности жгучие проблемы его народа, проблемы изгнания и обещанного, но отложенного на многие годы искупления через приход Мессии, глубоко проникли в душу раввина. Теперь он использовал досуг и смог последовать зову своего сердца, он отдавал себя самой серьезной молитве и исследованиям в надежде на отыскание ответа.

Частью его утренних молитв было повторение 12-ой статьи Иудейского вероучения, которая гласит: «Я преисполнен совершенной веры в приход Мессии, и хотя Он медлит, я однако, ежедневно жду с нетерпением Его прихода» (אני מאמין באמונה שילמדנו בביאת המשיח ורק על פי שיתממה עם כל־זה חכמה ללו בכל־יום שיבא). Регулярное обращение к этому утверждению веры разожгло пламя желания его сердца к осуществлению обещания Господа о скором возвращении рассеяных Израильтян. Не удовлетворенный обычными молитвами, он начал подниматься в полночь и, сидя на голой земле, скорбить о разрушенном Храме и умолять Господа ускорить приход Вестника.

«Почему Мессия медлит? Когда Он придёт?» Эти вопросы постоянно волновали мысли молодого раввина. Однажды, размышляя над томом Талмуда, он натолкнулся на следующую цитату: «Мир будет существовать 6 тысяч лет. Две тысячи лет беспорядка, две тысячи лет при Законе и две тысячи лет во время Мессии» (Талмуд, Сангедрин). С усиленным интересом он пододвинул свет к отрывку писаний Раши, главному Иудейскому толкователю, но объяснения, которые он обнаружил, каза-

лось, не дали ему должной помощи. «После второй тысячи лет, – было написано, – придет Мессия, и порочные царства будут разрушены». Когда он отодвинулся от увесистых томов, решение проблемы предстало перед ним более трудным, чем раньше. Согласно Талмудическим подсчетам, Мессия должен был прийти давным давно, однако, существовало изгнание, все ещё самый горький факт в иудейской жизни, с которым следует считаться. «Возможно ли, – спрашивал он сам себя, – что время, назначенное Господом для прихода Мессии прошло, и обещание не выполнено?» Страшно ошеломленный, раввин Кон решил начать изучение первоначальных предсказаний пророков, но само размышление над этим фактом наполнило его страхом, так как согласно учению раввинов: «Проклятия падут на кости того, кто подсчитывает время конца». И поэтому с дрожащими руками, ожидая в любой момент удара грома с небес, но с непреодолимым желанием, он раскрыл книгу пророка Даниила и начал читать.

Когда он дошел до девятой главы, свет начал меркнуть перед ним. Он наткнулся на источник сокрытой истины, спрятанной толкованиями досточтимых докторов Закона. Из двадцать четвертого стиха главы он установил без труда, что приход Мессии должен был произойти через 400 лет после того, как Даниил получил от Божественного посланника пророчество о 70 седмицах. Ученый, привыкший к запутанным и скрытым, часто полемическим трактатам Талмуда, теперь оказался необычайно увлеченным ясным и успокаивающим душу утверждением Слова Божьего. Прошло немало времени, прежде чем созрели вопросы в его уме о достоверности Талмуда, видя, что в таких важных вещах он отличается от Священных Писаний.

Нелегко и неприятно для раввина Кона, руководителя еврейской общины, ежедневно завоевываая популярность среди своих прихожан, иметь сомнения относительно авторитета Талмуда. Независимо от беспокойства и смятения, которые Талмуд внес в его собственную душу, он чувствовал, что сомнения были еретическими у человека его положения и каким-то мистическим образом оскорбительны для благоденствия Израиля. И, тем не менее, каждый момент трезвого размышления ставил перед ним наедине вопрос: «Буду ли я верить Слову Божьему, или должен закрывать глаза на правду?» В конфликте, который созрел в его

сердце, одна молитва чаще срывалась с его губ, чем другие: «Раскрой мне глаза, Господи, чтобы я мог увидеть дивные вещи в Твоем Законе» (Псалом 118:18).

Не вполне сознавая этого, раввин Кон шел навстречу к окончательному выбору своей судьбы. Кризис был неизбежен, и он грянул во время праздника «Ханука». Это был сезон празднования Обновления, и по традиции он планировал выступить с проповедью относительно значения этого праздника. Он не собирался ссылаться в своей проповеди ни на свои сомнения относительно Талмуда, ни на последние открытия в пророчестве Даниила. Когда он поднялся говорить, некоторые самые глубокие мысли взыграли в нем, и он не смог удержаться. Эффект его слов на конгрегацию был чрезвычайным. Шепот перерос в громкий протест, и, прежде чем он смог развить свою мысль дальше, служба прервалась в шуме. Этот день вызвал ряд мелких преследований, которые лишили жизнь молодого раввина радости и сделали его службу невыносимой и невозможной.

Новый Завет все еще был неизвестен раввину Кону, поэтому у него в мыслях не возникало посмотреть там осуществление пророческих предсказаний Ветхого Завета. В смятении души, размышляя об образе действий, он решил попросить совета у знакомого раввина, живущего в отдалении, человека, старше его на много лет, чью ученость и набожность и благочестие он высоко ценил. «Уверен, – подумал он, – моя проблема не нова. Другие, должно быть, ломали голову над ней и нашли какой-то удовлетворительный ответ, иначе как же они смогли продолжать изучать и преподавать Талмуд». И здесь вновь его надежды были обречены разбиться о землю. Когда Кон с трудом закончил изливать свою обеспокоенную душу, раввин, за чьей помощью он приехал так издалека, начал ругать его и выливать на него настоящий поток обвинений и брани. «Итак, ты отправился найти Мессию, раскрыть непостижимое? Ты едва вылутился из яйца и уже имеешь смелость ставить под сомнение авторитет Талмуда! Учения наших учителей недостаточно хороши для тебя? Ты рассуждаешь обо всем в мире, подобно отступнику за морем, о котором я прочел в Венской газете, который утверждает, что Мессия уже пришел. Лучше возвращайся на свое место и считай себя счастливым, что тебя еще не лишили его. И прими мое предупреждение, если ты еще будешь

упорствовать в этих богохульных идеях, то в тот же день закончишь с раввинством в позоре и бесчестии. Вероятно, ты закончишь свою жизнь среди отступников в Америке».

Разочарованный и подавленный, раввин Кон подал об отставке. Но, несмотря на полное унижение, новая мысль стала формироваться в его мозгу, и с ее помощью он, казалось, увидел проблеск новой надежды в далеком будущем. Америка! Земля свободы! Убежище для гонимых! Там он продолжит свои исследования.

Март 1892 года застал раввина Кона в городе Нью-Йорке, где его тепло приветствовали соотечественники, многих из которых он знал лично. Раввин Клайн из Венгерской синагоги, который приехал раньше него в Америку, и к которому у него было рекомендательное письмо, принял его с большой добротой и даже предложил временное место службы в его синагоге, пока он дождетсЯ вызова в подходящую конгрегацию (общину).

В субботу, вскоре после своего приезда, раввин Кон вышел на свою обычную послеобеденную прогулку. Как это уже вошло в его привычку, он начал рассуждать о Мессии. Но, находясь в глубоком раздумьи, когда он проходил мимо церкви, расположенной на одной из улиц Гетто, его внимание привлекла запись, сделанная на иврите и гласящая «Встречи для евреев». Он с трудом мог понять странное сочетание: церковь с крестом и встречи для евреев!

Пока он стоял, погруженный в мысли, один соотечественник тронул его за руку и сказал голосом, полным страха: «Равви Кон, лучше уходите отсюда». Раввин испугался, но чувство интереса навести справки пробудилось. Что там за церковь с древнееврейской надписью на ней? «В той церкви евреи-отступники, – сказали ему с затаенным дыханием, – и они учат, что Мессия уже приходил!» Могли ли это быть те люди, на которых ссылался раввин, которого он посетил до отъезда из Венгрии? Это стоило выяснить.

Как только ему удалось избавиться от своего компаньона, и, уверившись, что за ним не следят, он быстро пошел обратно к церкви. Но едва он занес ногу за порог, как взгляд его заметил то, что заставило его повернуть. Выступающий на возвышении был с непокрытой головой, и там присутствовали люди. Как это было бы и для любого ортодоксального еврея, для раввина

Кона это было крайнее святотатство. По дороге назад он подумал, что мог бы объяснить церковному старосте причину своего ухода и получить совет, что, если он не сможет остаться на службу, тем не менее он будет желанным гостем, если он захочет личной встречи со священником у него дома.

В следующий понедельник, все еще находясь под впечатлением субботнего опыта, раввин Кон набрался смелости явиться по адресу священника. Впечатление, которое произвел на него благочестивый лик священника, messiанского еврея, и тот факт, что человек этот, подобно ему, подготовленный талмудист, и, в довершение ко всему, отпрыск известной семьи раввинов, очень скоро расположило его, и он почувствовал себя совершенно свободно. Прежде чем он осознал, что он делает, он поведал своему новому другу историю поиска Мессии.

К концу беседы, заметив, что посетитель совершенно не знаком с сутью, священник передал ему экземпляр Нового Завета на иврите и предложил просмотреть его в свободное время. Получив книгу, могущую перевернуть всю его жизнь и служение, раввин Кон со страхом открыл её на первой странице. Глаза его прочли первые строки Евангелия от Матфея: «Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова».

Чувства, которые пробудили в нем эти слова, не поддаются описанию. Ему казалось, что, наконец, он достиг цели своих долгих поисков. Все жертвы, которые он сделал, разлука с детьми и женой, дни, проведенные в мучительной молитве – все это для того, чтобы достичь результата и получить награду. Ответ на проблему, которую ни он и никто другой, с кем он консультировался, не могли решить, был найден в книге, и книга эта была у него в руках. Действительно, эта книга должна была прийти к нему по воле Небес. Бог, наконец, ответил на его многочисленные молитвы, и теперь он уверен: Он поможет ему найти Мессию.

Покинув гостеприимного хозяина, равви Кон побежал как можно быстрее в свою комнату и, закрыв дверь, предался изучению заветной книги, своей жемчужины, доставшейся дорогой ценой. «Я начал читать в 11 часов утра, – писал он позднее, вспоминая события того знаменательного дня, – а кончил в час ночи. Я не мог понять всего содержания книги, но смог наконец увидеть, что имя Мессии было Иешуа, что Он родился в Вифлееме, в

Иудее, что Он был в Иерусалиме и общался с моим народом, и что Он пришел именно в то время, предсказанное в пророчестве Даниила. Радость моя была безграничной».

Но, сумей он заглянуть в будущее, равви Кон увидел бы другие дни – дни печали, ожидающие его. Узка и утомительна дорога веры в мире безверия. Первый грубый удар последовал на следующее утро, когда он попытался поделиться своим открытием с раввином Кляйном, который недавно предложил ему помочь найти паству. «Вы безумный мечтатель, – закричал раввин, услышав историю Кона, – Мессия, о котором вы говорите, не что иное, как Иисус у иноверцев. А что касается этой книги, – сказал он, вырывая Новый Завет из рук Кона, – образованный раввин, как вы не должны даже касаться, не то, что читать это мерзкое сочинение отступников. В нем причина всех наших страданий». С этими словами он бросил книгу на пол и начал топтать её ногами.

Скрываясь от неожиданного приступа ярости, равви Кон снова почувствовал себя погруженным в бушующее море противоречивых мыслей и эмоций. «Возможно ли это, что Иешуа, Мессия, сын Давида, есть Иисус, которому поклоняются иноверцы? Чтобы поверить в это, нужно действительно совершить акт заурядного идолопоклонничества!»

Дни, следовавшие за этим, были полны унылых мыслей и головной боли. Но постепенно он преуспел в освобождении себя от приступов отчаяния и начал по-новому изучать свою проблему в свете Священных Писаний. Когда он обратился к Божественному светильнику правды, он обнаружил свет. Пророческое видение страданий Мессии он начал постигать умом, читая и перечитывая 53-ю главу пророчества Исаии, но он все еще был далек от того, чтобы отыскать покой для души. Важными вопросами, стоящими перед ним, были: «Что, если Мессия и Иисус одно и то же лицо? Как я полюблю «ненавистного»? Как я смогу осквернить свои губы именем «Иисуса», последователи которого мучили и убивали моих братьев в течение многих поколений? Как я смогу примкнуть к обществу тех, кто так враждебен моим плоти и крови?» Это, действительно, были мучительные вопросы, способные лишить человека покоя. Но, в то же время, сверх этого бушующего шторма раздавался спокойный и тихий голос, звучащий в сердце и говорящий: «Если

Он Мессия, предсказанный в Писаниях, тогда, конечно же, ты должен любить Его, и, что бы другие не делали Его именем, ты должен следовать за Ним».

Все еще находясь между двух мнений, равви Кон решил поститься и молиться до тех пор, пока Господь не раскроет перед ним, что делать. Когда он начал свои молитвы, то держал в руках Ветхий Завет на иврите. Поглощенный полностью молитвой, он был напуган тем, что книга выпала из его рук на пол, и когда он склонился, чтобы поднять эту священную книгу, то увидел, что она раскрыта на третьей главе пророчества Малахии, которое начиналось словами: «Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете; вот, Он идет, говорит Господь Сафаоф» (Малахия 3:1). Теперь все его естество было наэлектризовано вниманием, и каждое чувство восприятия было пробуждено. На какой-то момент он почувствовал, что Мессия стоял рядом с ним, указывая на слова «уже идет». Охваченный чувством благоговения, он упал вниз лицом, и изнутри полились самые сокровенные слова молитвы и поклонения. «Господь мой, мой Мессия Иешуа. Ты есть Тот, в Ком Израиль прославится, и Ты, конечно же, Тот, Кто приведет народ к Богу. С этого самого дня я буду служить Тебе, чего бы это ни стоило». И как бы ответом на его молитву поток света наполнил его разум, и к его невыразимому счастью, он не имел больше препятствий, чтобы любить Господа; он был уверен теперь, что обращался именно к Иисусу. В тот час он узнал, что стал новым творением в Мессии.

Уже не совещаясь со своими соотечественниками, Кон начал провозглашать всем своим друзьям и знакомым, что отвергнутый Иисус был истинным Мессией Израиля, и что до тех пор, пока евреи не примут Его, они не смогут найти покоя у Господа. Первой реакцией у друзей была забавная снисходительность. «Равви Кон помешался, – говорили они, – из-за долгой разлуки с родными и любимыми». Но, когда его настойчивость и серьезность призыва привлекли их внимание, они заклеямили его изменником своего народа и начали отчаянно преследовать. Некоторые даже думали, что было бы благочестивым актом лишить его жизни. Таковы пути усердия из-за недостатка зна-

ния о Господе! Для раввина Кона теперь было только одно призвание в жизни – служить Господу, и, единственное, что стоило делать – убедить и других поверить в спасение Господа, в Иисуса, Мессию. И поэтому он начал устанавливать контакты с массами еврейской братии.

Будучи человеком практическим, он посвятил себя не только проповедованию, но также удовлетворению многих потребностей, которые он обнаружил в жизни эмигрантов евреев, тысячи которых собрались в Нью-Йорке. Острая трагедия была в том, что с первой попытки служить своему народу от имени Мессии, он оказался в одиночестве. Так как работа его, как проповедника, не завоевывала популярности, еврейская община в целом смотрела на него враждебными глазами, а христиане также медлили оказать помощь. Прежде чем он вышел на дорогу своей миссии, драгоценности его жены – свидетельство бывшего богатства, должны были быть пожертвованы, чтобы обеспечить аренду скромного помещения. Затем последовали дни, когда кладовая маленькой семьи была пустой, и дети вынуждены были идти в школу, не наевшись досыта. Это были дни, способные разрывать сердца и сломить самые отважные души. Но Кон не сворачивал с пути, доверяя себе и веря в Господа, Который вывел его из тьмы на Свой чудный свет.

Преследования были тягостными для чувствительной души молодого человека, но, если и были шрамы, нанесенные жестокими языками и руками, это известно только Богу. Кон никогда не жаловался, всегда был полон света и надежды. Для того, чтобы проиллюстрировать текст «Апостол не более велик, чем Бог» существует запись инцидента, который пережил доктор Кон много лет назад и поведал о нем близкому кругу друзей. «Однажды, – рассказывал он, – я отправился доставить Новый Завет в дом, где в нем нуждались. Но, когда я прибыл туда, здоровый мужчина напал на меня, сначала отдубасив своими кулаками, затем пинал меня ногами. Наконец, схватив меня за уши, и, держа голову, начал бить меня головой о твердый пол, постоянно произнося на иврите: «Уши, слушавшие Синай, что у нас не должно быть иных богов, и которые сейчас слушают христианских идолов, должны быть оторваны», и сопровождал каждое упоминание слов «оторваны» ужасным рывком». После этого случая Кон пришел домой весь окровавленный, с разби-

тым лицом, но это была кровь того, кто пострадал ради истины, и она стала семенем в великой работе.

Д-р Леопольд Кон скончался 19 декабря 1937 года. Те, кто были знакомы с д-ром Коном, будут помнить его прежде всего за кротость и смирение его духа. Подобно Моисею, великому освободителю Израиля, д-р Кон «знал, что его лицо светилось, после разговора с Богом». В этом и заключается его величие.

6

РАББИ БЕРГ

Доктор Арнольд Франк

Я лично знал шесть раввинов, которые признали Иисуса Христа своим Спасителем, хоть это и значило для них потерю всего, чем они дорожили.

Рабби Берг рассказал мне, как он нашел новую жизнь в Иисусе. Он внезапно заболел, и ему предстояло перенести операцию. Так как он был ортодоксальным иудеем, то был против того, чтобы его поместили в христианскую больницу, но хирург – иудей, которому он полностью доверял, должен был оперировать только в этом месте.

Операция прошла успешно, но состояние здоровья раввина оставалось критическим. Умелая сиделка, ухаживавшая за ним, была ревностной христианкой и другом иудеев. Неделю его жизнь, казалось, висела на волоске. Его выздоровление продвигалось удовлетворительно в большей степени благодаря умению, доброте и терпению сиделки. Однажды, Берг заговорил с ней о религии. Это дало ей возможность попросить его объяснить ей Ветхозаветные мессианские пророчества. Она принесла ему свою Библию. Прежде он никогда не видел Ветхий и Новый Заветы, соединенные вместе. Он не знал ничего о Новом Завете и не хотел брать его; он также очень боялся, и у него не

было желания изучать пророчества. Но, чувствуя себя в большом долгу перед сиделкой, он не хотел отказать ей в её просьбе.

Через несколько дней он обратился к пророческим текстам и отрывкам, объясняя некоторые из них и утверждая, что другие ещё не исполнились. В очень тактичной форме сиделка попросила разрешения показать ему в Новом Завете, как исполнились пророчества в Иисусе из Назарета. Берг засомневался, но, не желая обидеть её, в конце концов уступил. У пророка Михея в главе 5, стих 2 она прочитала, что «Владыка Израиля» будет рождён в Вифлееме; затем она открыла Новый Завет и прочитала историю рождения Иисуса в Вифлееме. В 61 главе, стихи 1 и 2, пророка Исаии она показала раввину предназначение Мессии. Это пророчество было прочитано Господом Иисусом в синагоге в Назарете в день Субботы, и Он относил его к Самому Себе, говоря: «Ныне исполнилось писание это, слышанное вами» (Лука 4:16-21).

После этой беседы сиделка посоветовала рабби отдохнуть, но прежде чем уйти, она протянула ему Библию, в которой отметила несколько отрывков. Он пытался отдыхать, но его мозг был слишком напряжен. Он удивлялся знанию Библии его сиделкой, его изумило и привело в смятение то, что он услышал и прочитал. Предубеждения, сомнения и страхи надвинулись как тучи, пытаясь погасить тот свет, который затеплился в его душе под действием Духа Святого. Дрожащими руками он взял Библию и стал читать отмеченные главы Нового Завета. Казалось, он попал в новый мир, он стал восхищаться Христом. До сих пор он не желал видеть больничного капеллана, но теперь был рад его визитам. Они провели много сердечных бесед о Христе, и, однажды, рабби сказал: «Я верю, что Иисус Христос – Сын Божий».

Членам своей конгрегации, которые пришли его проведать, он признался, что уверовал в то, что Иисус есть Мессия. Они все были шокированы и решили, что тяжёлая болезнь повлияла на его разум. Они были сильно опечалены, так как очень высоко его ценили. В конце концов, старейшины написали ему, что, хотя они и любят и чтят его как своего раввина, они приняли болезненное решение отказать ему в возможности посещать синагогу, так как он поверил, что Иисус – обещанный Мессия.

После этого никто не посещал его, даже его жена и родные. Берг предвидел всё это, он знал, что все его друзья отвернутся от него. Временами казалось, что волна печали и грусти вот-вот захлестнёт его из-за того, что народ его не может видеть и не увидит славы Божьей в лице Иисуса Христа. От тосковал по тем, кого любил, по старым друзьям. Он чувствовал себя так, как будто бы мир стал пустыней.

Но Христос был рядом с ним, как его Друг, его Утешитель, его Сила. Его печаль превращалась в радость, и он мог сказать вместе с Апостолом Павлом: «Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почёл тщетою» (Филиппийцам 3:7). В один прекрасный день он получил сюрприз. Его попросили перевести Библию на идиш. Это язык, на котором говорят большинство евреев в восточных странах. Когда работа была окончена, он принёс мне экземпляр Библии на идише. Тысячи экземпляров были распространены среди евреев Польши и России.

Справедливыми остаются слова из Послания к Римлянам 11:5: «Так и в нынешнее время, по избранию благодати, сохранился остаток».

7

РАББИ ЧАРЛЬЗ ФРЕШМАН

Чарльз Фрешман родился в Миклоше, городе, приятно расположенном на реке Вааг в Венгрии, самым старшим из тринадцати детей. Родители его были строгими приверженцами Иудаизма. Его отец, небогатый, но всегда честный бизнесмен, имел хорошую репутацию. Когда мальчику было не более трёх лет, и слуга должен был носить его в школу и обратно на руках, он начал изучать еврейский алфавит и первый урок из Священного Писания (который находится во Второзаконии

6:4,5 и называется Шема / שְׁמָה קְרִיָה). «Кисти» (לִיָּדַי), согласно Числам 15:38, были также надеты на него. Мальчик, несмотря на свой юный возраст, учился быстро, и когда ему было четыре года, его отец устроил большой праздник в его честь. Друзья, родные и товарищи ребёнка были приглашены в назначенный Субботний день отведать обильное угощение, состоящее из пирожных, слив, орехов и других вкусных вещей, а также выпить стаканчик вина и послушать, как читает ребёнок Тору на иврите. Всё религиозное обучение ребёнка было чрезвычайно строгим. Он был обязан молиться по Иудейскому Молитвеннику каждое утро и каждый вечер, ему не разрешалось ничего есть и пить, не попросив прежде благословения с покрытой головой.

Чарльз Фрешман делал быстрые успехи и в возрасте восьми лет мог хорошо читать на иврите и переводил каждое слово без затруднений, редко пользуясь словарём. Он также мог воспроизводить по памяти много избранных отрывков из Ветхого Завета и все Псалмы на иврите. Даже из халдейского он знал немного и мог читать и писать по-арамейски. Поскольку от природы он был очень честолюбивым и гордым, его ум полностью захватило решение стать раввином, не обычным раввином, которого можно встретить каждый день, но великим раввином, подобно тем, которые обессмертили свои имена и запечатлели свои мысли на страницах Талмуда. Подогреваемый этим желанием, он изучал Талмуд день и ночь и вскоре стал таким опытным в этом, что мог помогать своим соученикам и таким образом зарабатывать немного денег для себя. Когда ему было одиннадцать, его обожали за поразительные знания и его явную набожность. Он привык читать и молиться главным образом тайно, постился очень часто и был очень строг и до шепетильности точен в исполнении религиозных служений. Но, увы! Он был слишком горд и самонадеян, считая, что знает больше, чем сам учитель. Но «погибели предшествует гордость, и падению надменность» (Притчи 16:18).

Необъяснимая перемена произошла с мальчиком, которому шёл двенадцатый год, он стал до некоторой степени непослушным и совершенно испорченным. Молитвы больше не возносились, Суббота осквернялась, он усердно искал светские книги и читал их, и – наибольший грех для истинного иудея – была сделана попытка тайно читать Новый Завет. Слова «Я и Отец - одно»

(Иоанна 10:30) тем не менее вызвали в мальчике такое сильное раздражение, что он швырнул книгу через комнату и возненавидел христианство. Он также забросил свои книги, прогуливал занятия в школе и, наконец, бросил школу совсем. Затем он привык к праздности и потерял интерес к дальнейшей учёбе, слонялся без дела и обратился ко злу, больше не желая быть раввином.

Но Бог вернул блудного сына к себе. Его отец потерпел неудачу в делах и потерял всё. В доме едва ли нашлось бы достаточно хлеба, чтобы удовлетворить потребности большой семьи. Внезапное несчастье и, более того, просьба отца помочь ему в работе, заставили Чарльза принять решение не быть больше непослушным, а стать снова благочестивым молодым человеком. Он снова пошёл в школу и готовился к бар-мицве под руководством частного учителя. Но, увы! Когда пришло время бар-мицвы, отец был беден и не мог дать достаточно денег на покупку филактерий (תפילין) и красивой одежды. Гордый мальчик чувствовал себя чрезвычайно униженным и решил оставить дом отца и поступить в одно Иудейское теологическое заведение в отдалённом городе. Имея всего лишь несколько центов в своём распоряжении, мальчик попрощался с родителями и домом и один отправился в большой мир.

После утомительного пятидневного путешествия пешком, он прибыл в Холлешан и сразу стал студентом колледжа. Здесь он учился более двух лет, получая почетные знаки отличия как студент; потом он вернулся к своим родителям, путешествуя пешком, как обычно. Он вскоре понял, что его родители не были довольны тем, что он оставил колледж, но у него уже не было желания возвращаться туда, и он короткое время работал учителем в небольшой школе возле Миклоша. Потом он снова оставил дом, решив отправиться в большой город Прагу, чтобы завершить свое раввинское образование. Продолжая учиться, он опять ощутил на себе всю тяжесть трудных времён, но он упорно продолжал учиться пять лет, до тех пор, пока его образование не было законченным. Он тщательно изучил иврит и еврейскую литературу, а также приобрёл хорошие знания по языкам, истории, философии и естественным наукам. Он получил свой диплом и другие удостоверения наивысшего уровня и вернулся домой более гордым, чем когда-либо, потому что

он теперь был раввином и, по его собственной оценке, раввином не последнего значения.

Вместо того, чтобы заняться поисками прихожан, он занялся поисками жены, которую вскоре и нашёл. Он женился, когда ему было 23 года. Более года молодая пара прожила у богатых родителей жены, затем, вместо того, чтобы искать прихожан, он попробовал завести дело. Дважды он потерпел неудачу и, несмотря на то, что изредка он всё-таки совершал богослужения как раввин в небольшой синагоге, он вынужден был уехать из своей родной страны в Новый Свет. Он приехал в Канаду в сопровождении жены и пятерых детей. Д-р Де Сола, раввин португальской конгрегации в Монреале, очень настойчиво рекомендовал молодому венгерскому раввину конгрегацию в Квебеке, и вскоре после прибытия в Новый Свет Чарльз Фрешман был официально введён в должность раввина Иудейской конгрегации в Квебеке. Он сразу начал изучать английский язык, который, тем не менее, давался ему с трудом.

Конгрегация, в которой Фрешман теперь служил, состояла из евреев различного происхождения, в основном, немецкого и английского. Он обычно совершал Богослужения на иврите и на немецком языке и только после длительного общения с людьми он совершил первую службу на английском языке. Эти евреи очень мало почитали Субботний день. Многие из них посещали служения в синагоге и немедленно после них отправлялись на работу или искали, где бы поразвлечься. Рабби, строгий ортодокс, ужасался такому отсутствию набожности и пытался увещевать многих из них, упрекая их сурово за их поведение, но он имел мало или не имел вообще влияния на них.

Медленно Дух Божий начал работу в уме раввина. Часто, когда ему приходилось проходить по улицам и видеть множество прихожан, толпящихся у различных христианских храмов или возвращающихся после Богослужений, его ум был занят мыслями о них. Один раз он подумал: «Какая жалость, что такое множество людей так легковерно принимает ложь и богохульно поклоняется плохому человеку». Но потом он снова размышлял: «Здесь ведь есть люди умные, образованные, люди, глубоко знающие природу человека, люди, у которых есть Ветхий Завет, как и у меня, люди, которые привыкли сопоставлять свои доводы и суждения с делами, и люди, которые, я уверен, не могут

безоговорочно доверять христианской религии, не имея на то прочных оснований. А что, если я изучил только одну сторону проблемы? А что, если после всего они правы, а я ошибаюсь?» Подобные мысли он обычно отгонял без особых усилий, как дьявольское искушение, но они часто снова приходили независимо от него самого. Однажды, после проповеди в конгрегации о возрождении народа Израильского, его ум особенно омрачился, и он почувствовал, что сам не до конца верит тому, что сказал людям. В состоянии неудовлетворенности и растерянности он подошёл к своему письменному столу и осторожно открыл его, содрогаясь так, как будто бы собирался совершить большое преступление.

В его столе было спрятано аккуратно переплетённое издание Ветхого и Нового Завета. Много лет тому назад, во время своего последнего пребывания в Венгрии, некто уговорил его купить книгу. Он никогда в неё не заглядывал. Когда он приехал в Квебек и распаковал свои книги, он обнаружил среди них эту Библию, которую, как полагал, он оставил в Венгрии. Он взял и спрятал её среди личных бумаг, чтобы ни его жена, ни его дети, ни кто-либо из его конгрегации не обнаружил, что у него есть такая книга. Он чувствовал себя виноватым в том, что не уничтожил её сразу, но, несомненно, Сам Бог управлял им, когда он сохранил её, чтобы осуществить Свой замысел до конца. Поэтому сейчас, в часы сильнейшего беспокойства и сомнения, взял Библию и пошёл в свою библиотеку, надёжно закрыв за собой дверь. Устроившись так, чтобы его не прерывали и не беспокоили, он открыл Новый Завет и поспешно прочел несколько страниц. Через очень короткое время он отбросил книгу с отвращением, восклицая: «Не может быть!» Вскоре, однако, он взял книгу снова, почитал немного и снова отбросил её. Так продолжалось около часа. В конце концов, он пришёл в такое волнение, что, взяв книгу и принявшись читать в очередной раз, он швырнул её на пол с такой силой, что несколько листов оторвались. Через мгновение его охватило раскаяние и, собрав утерянные листы и вставив их на соответствующие места, он отнёс книгу на прежнее место и закрыл её, твердо решив никогда не заглядывать в неё снова.

Наступил вечер, но он был так взволнован, что едва ли мог выполнять свои обычные обязанности в синагоге. Последовала

бессонная ночь, затем следующий день, полный тревожных мыслей и растерянности и, наконец, твёрдое решение тщательно изучить пророков, особенно тех, которые имеют упоминание о приходе Мессии. Во время этого занятия раввин из Иерусалима посетил рабби Фрешмана, и он сразу ухватился за возможность спросить учёного человека обо всём, что касается их Мессии. Бедный рабби из Иерусалима не мог ответить на вопросы, и рабби Фрешман стал серьёзно думать, что что-то было не так с верой иудеев, и что христиане могли быть правы. Он даже начал высказывать свои мысли вслух некоторым членам своей общины, и он читал Новый Завет с огромным вниманием, несмотря на все свои прежние решения. День и ночь он исследовал Библию, но уверенность не приходила. Его разрывали сомнения, он уже не верил до конца иудейской религии, но также не был убеждён в правоте христианства. Он хотел отказаться от своего раввинства, но его добрая жена была совершенно против этого, говоря: «Я никогда не стану христианкой».

Приближалась иудейская Пасха, и рабби должен был подготовить специальную проповедь по этому случаю. Текст, который он выбрал, был Бытие 19. Во время написания проповеди сомнения так одолели его, что он решил не произносить её. Он позвал свою жену и сказал ей, что верит в Иисуса, как Мессию. Она стала горько рыдать, и старшие дети, узнав, в чём дело, присоединились к своей матери. В доме стоял плач и рыдания, сам рабби тоже рыдал. Будучи не в силах выносить вид страданий, которые он навлёк на свою семью, Фрешман покинул дом и отправился в уединённое место за бараками Квебека. Не имея свидетелей своего горя и своих душевных мук, он бросился на землю и громко заплакал, обращаясь к Богу. Но облегчение не приходило, и с тяжёлым сердцем он вернулся домой. Не говоря ни слова своей всё ещё рыдающей семье, он пошёл в свою спальню, где опять молился и читал Библию. Наконец, после полуночи, он совсем измучился и заснул, сидя в кресле. Во сне он увидел образ Спасителя на кресте, а над Его головой были начертаны слова: «Я – твой Спаситель». Он проснулся с твёрдым намерением уйти в отставку, но ему не хватило мужества, и он снова отложил это.

В конце концов, за день до Пасхи, он в очередной раз молитвенно размышлял над книгой Бытие 49:10, затем читал Исаию

53, и внезапно совершенно уверился в том, что Иисус есть ожидаемый Мессия. Без дальнейших колебаний он написал заявление о своей отставке и послал его председателю своей конгрегации.

Но теперь гроза обрушилась на него со всей своей яростью. Его жена и дети хотели праздновать Пасху как обычно, тогда как у него не было желания участвовать в праздновании. Иудеи объявили, что рабби сошёл с ума и был опасен, и уговаривали его жену и детей бросить его. Его друзья покинули его и избегали. И история о том, что он якобы получил десять тысяч долларов за отречение от веры, передавалась из уст в уста. Но хуже всего было то, что для самого мистера Фрешмана ещё не всё прояснилось. Он верил в Иисуса, как в Мессию, но не знал ничего об оправдании или спасении по вере, он не имел ясного представления о своём положении грешника в глазах Бога, а также о необходимости измениться сердцем. Он был обращён умом, но не сердцем.

Однажды вечером он взывал к Богу в глубокой искренней молитве, очень сильно страдая, так как ясно увидел себя погибшим грешником, не заслуживающим ничего, кроме осуждения. В ужасном отчаянии он воззвал: «Господи, спаси меня, иначе я погиб!». Он не видел другой надежды, кроме Христа. В этот момент сомнения рассеялись и тяжесть упала с его измученной души. Молитва сменилась хвалой и чудесная перемена произошла в нём. Он был рождён заново.

Мистер Фрешман сразу же стал свидетельствовать другим, что сделал Бог для его души. Он начал со своей собственной семьи. Его жена, хоть и не могла уверовать сразу, согласилась ходить с ним на христианские собрания, а дети посещали субботнюю школу и читали Новый Завет, усваивая таким образом основы мессианской веры. Один за другим, все члены семьи приняли принципы Нового Завета.

Он служил Христу верой до самой смерти. Общины, которые были организованы в основном благодаря его усилиям, были расположены в Гамильтоне, Онтарио и окрестностях. Многие души были приведены к Христу, благодаря его усилиям, среди них было много евреев.

8

РАББИ ХИЛ СЛОСТОВСКИ

Как потомок многих ортодоксальных раввинов, я получил строгое раввинское образование. Я благодарю Бога, который помог мне в возрасте 17 лет получить высшие дипломы двух Раввинских семинарий. Эти знаки отличия, тем не менее, не удовлетворяли меня, и я продолжал ревностно изучать Талмуд, *Шулхан-Арух* (שולחן ערוך) и другие раввинские книги. Когда мне было 20 лет, я знал почти весь Талмуд и другие комментарии к Ветхому Завету наизусть. Благодаря моим глубоким знаниям этих книг многие раввины обычно обращались ко мне по вопросам, касающимся *Кашрута* (כשרות) и, несмотря на мою молодость, они признавали мои решения верными.

Когда мне было 25, я стал раввином в городе Дубно в Польше. Я был строго ортодоксальным и отвергал любое мнение, которое не подчинялось Талмудическим традициям. Двумя годами позже меня вызвали в Лодзь, город в Польше побольше Дубны. Там я не только занимал положение раввина, но стал также профессором раввинской семинарии. В своих лекциях я убеждал студентов ненавидеть Христианство и Самого Иисуса. Я верил всем ужасным рассказам об Иисусе, которые содержались в Талмуде.

Но, благодаря мудрому провидению Божью, в это время я познакомился с хорошо образованным христианином. Он знал Талмуд и начал беседовать со мной. То, что он мне рассказывал, было очень интересно, и я часто заходил к нему. Скоро мои близкие узнали об этом и стали очень беспокоиться. Они обсудили это и решили написать без моего ведома главному раввину Эрец Исраэль Т. Куку. Рабби Кук знал мое имя по нашей переписке о *Кашруте*. Ему рассказали о «большой опасности, которая угрожала моей душе» из-за моего общения с христианским миссионером. Они умоляли его пожалеть мою душу и спасти меня от «большой опасности», вызвав меня в

Эрец Исраэль и выхлопотав для меня разрешение на въезд. Они были уверены, что таким образом я буду «быстро удалён от плохого влияния опасного миссионера». Всё это время я не имел ни малейшего представления о том, что должно произойти.

Несколькими неделями позже я получил письмо от Старшего Раввина. Он писал о различных вещах и вскользь упомянул о том, что он мог бы достать для меня разрешение на въезд в Эрец Исраэль, если бы я этого пожелал. Я был в восторге от перспективы поехать на землю моих предков и с радостью принял его предложение. Через месяц я поехал в Эрец Исраэль. Вскоре после моего приезда Главный Раввин назначил меня секретарём Главного Раввина в Иерусалиме. Более того, он постоянно оказывал мне особое предпочтение и любил, чтобы я был возле него. Его интерес ко мне был таким очевидным, что я стал удивляться, в чём причина. Однажды я откровенно спросил его об этом. Тогда он рассказал мне о переписке с моими родными и постарался убедить меня в ложности учений миссионера.

Здесь я должен признаться, что слова миссионера проникли в мой ум, но не в мое сердце. Иногда могут потребоваться многие годы, чтобы истина перешла из ума в сердце, так было и в случае со мной.

После разговоров с Главным Раввином я начал думать, что он, наверное, прав, и постепенно воспоминания о беседах с миссионером поблекли в моём мозгу.

После смерти рабби Кука, я принял приглашение преподавать Талмуд в Раввинской Семинарии в Тель-Авиве, где и проработал два года. Но всё-таки Господь искал меня!

Однажды я ехал в сопровождении нескольких членов моего Комитета поездом из Хайфы в Иерусалим. Напротив меня в нашем купе сидел молодой человек, читающий маленькую книгу. На обложке я мог очень отчётливо различить слова «Новый Завет» (ברית החדשה) на иврите. Я сразу понял, что он messiанский еврей. В присутствии членов моего Комитета я счёл своим долгом выразить свой упрёк молодому человеку и сделать замечание за чтение такой строго запрещённой книги, как Новый Завет. Я сурово его критиковал и, таким образом, обнаружил моё положение раввина. К моему удивлению, молодой человек не рассердился, но улыбнулся мне и сказал: «Возможно,

вы покажете мне, что вы нашли обидным в этой книге, и я попытаюсь объяснить вам».

Когда он произнёс это, мои мысли внезапно вернулись в то время, когда я читал немного Новый Завет, хотя это чтение было поверхностным и не достигало моего сердца. Тем не менее, я знал, что в книге не было ничего противоречивого. Что сердило меня больше всего в этот момент, так это присутствие моих попутчиков. Я должен был дать молодому человеку подходящий ответ, так, чтобы не потерять уважение моих друзей.

Вот почему я сказал ему: «Как я могу показать вам ложные положения в книге, которую нам запрещено читать?!» Он ответил: «Как же вы можете критиковать и судить о чём-то, чего не знаете? Сначала прочтите книгу, пожалуйста, и тогда вы увидите, что в ней нет ничего, что можно было бы критиковать». Я молчал, ибо что мог я сказать? Не был ли я уверен в моём сердце и душе, что в Новом Завете нет ни единого слова, которое можно было бы критиковать или осуждать?

Внезапно в моей памяти возникли беседы с миссионером в Польше. Почему я должен бежать от его наставлений, которые вызывали во мне такое уважение? Эти мысли, как молния, озарили мою душу. Очевидно, молодой человек заметил замешательство в моих глазах. Он шепнул мне: «Я вижу, вы интересуетесь этими вещами. Можно, я дам вам этот Новый Завет? Пожалуйста, возьмите его; у меня дома есть ещё один. Ваши попутчики не видят; сейчас они как раз смотрят в окно, восхищаясь полями». Я быстро взял маленькую книгу и положил в карман.

В тот же вечер я начал читать Новый Завет в моей комнате в Иерусалиме. Прежде чем открыть его, я помолился: «Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего» (Псалом 118:18). По Своей милости Господь услышал мою молитву и показал мне то, что я прежде не видел. Читая, я почувствовал, что происходит очищение сердца и духа моего (Псалом 50:9), и я увидел новый свет (Псалом 118:105). Как жаждущий жадно пьёт, когда находит источник свежей и холодной воды, так и я читал страницу за страницей Новый Завет. На одном дыхании я прочитал Евангелие от Матфея, Марка и Луки, пока не заметил, что на часах было уже 3 часа утра!

С каждой страницей росла и углублялась уверенность в том, что

Иисус Христос и есть Мессия, обещанный нам, евреям. Медленно, но уверенно, моё отягощённое сердце, душа и дух становились свободными и радостными. Это было совершенно новое и незнакомое чувство, для которого я не мог тогда найти названия. Я бы не смог его описать, хотя оно было так реально. Отдельные главы Святого Писания привлекли меня особенно, и я запомнил многое из них. Нагорная Проповедь открыла предо мной новый мир, мир, наполненный красотой и славой. Тот, Кто провозгласил такой мир любви, не может нести зло, как об этом говорится в Талмуде. Слова «Небо и земля прейдут, но слова Мои не пройдут» (Матфей, 24:35) мог произнести только Сам Бог или сумасшедший. А из ответов Иисуса книжникам и фарисеям совершенно ясно, что Он не был сумасшедшим, а, напротив, исключительно мудрым. Поэтому Он не мог быть никем иным, как истинным Богом, что и утверждали Его ученики (Иоанн 20:28). Во мне глубоко запечатлелось сказанное Лукой 23:34: «Иисус же говорил: «Отче, прости им; ибо не знают, что делают». Сравните эти слова с тем, что говорил Иеремия, когда его притесняли. Иеремия был разгневан и проклинал своих гонителей. Какая разница! Насколько Он был больше пророков! Моя душа была так тронута тем, что я прочитал, что, хотя и было 3 часа утра, я впервые в жизни опустился на колени и молился, потому что мы, иудеи, молимся стоя, а не на коленях. Я не могу сказать, как долго я молился, но никогда прежде я не молился с такой страстью и с такой целью. Я рыдал и умолял Бога дать мне свет. Я просил Его показать мне правду: что истинно и что ложно, Талмуд или Новый Завет. И впервые я молился во имя Иисуса!

После этой молитвы в сердце моём наступил такой покой и радость, какой я никогда не испытывал прежде, даже в День Очищения (Кипур / יום הכיפורים), хотя в этот день я всегда постился и горячо молился.

Никогда прежде я не имел такой определённости примирения с Богом, как тогда, и какая осталась, благодаря Богу, со мной навсегда. Я знал и не сомневался, что Господь Иисус – долгожданный Мессия евреев и Спаситель мира, и я увидел в Нём своего личного Избавителя.

Потом я пошёл спать, но после такого живого переживания я не мог заснуть. Вскоре я услышал голос, говоривший мне: «Ни-

когда больше не удаляйся от Меня! Я употреблю тебя, чтобы прославить имя Моё, как свидетеля Моей спасающей милости». Это не было в моём воображении, это было наяву, и я немедленно ответил: «Господи, я здесь».

С этого момента вся моя жизнь больше не принадлежала мне, но Ему, и так по сей день, потому что в тот момент одиночества я отдал себя полностью и без остатка Ему. Но даже это, как я чувствовал, была ничтожная плата за всё то, что Он сделал для меня, когда спас мою душу от вечного проклятия.

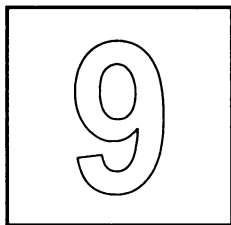
Но, увы! Сначала я держал свою веру в тайне. Внутри я признавал, что Господь Иисус Христос был Мессией Израиля и моим личным Избавителем, но продолжал, тем не менее, выполнять обязанности раввина. Два месяца я жил так. Но какой подавленной и несчастной была моя душа! Наконец, я понял, что больше не смогу вести двойную жизнь и не смогу служить и Богу, и маммоне (Матф. 6:24). Я должен был признать Христа публично, какими бы ни были последствия.

В тот же день я подал в отставку. Члены Комитета были испуганы. Они горячо просили меня не уходить и предложили мне более высокую плату. Тогда я засвидетельствовал им откровенно Мессианство Иисуса, рассказав им, что Он есть долгожданный Мессия и мой личный Избавитель.

Сразу же начались гонения, но они не уstraшили меня. Я ждал гонений. Меня забросали камнями на улице, и я был вынужден пролежать в постели некоторое время, и доктор приходил ко мне дважды в день перевязывать мои раны. Когда мои соплеменники увидели, что гонения ничего не дали, они решили испытать другой план: знаменитый иудей предложил мне признать меня своим сыном и наследником при условии, что я отрекись от моей веры. Я сказал ему: «Если вы можете дать мир моей душе, явить мне присутствие Бога и простить мои грехи, я вернусь к ортодоксальному Иудаизму». Он ответил: «Я не могу сделать это, так как не обладаю сам тем, о чём ты просишь». Больше он никогда ко мне не приходил.

Позже, когда я был в такой опасности, что не знал, к кому обратиться, я встретил американского христианина в магазине Библий. Он заговорил со мной на иврите и, когда услышал, что я мессианский еврей, и что жизнь моя в опасности, он посоветовал мне немедленно уехать в Бейрут, в Ливан. Я уехал, и

через два месяца был крещён. Немного позже я поступил в Библейскую школу и, сдав экзамены, вернулся в Эрец Исраэль для того, чтобы работать среди своего народа, свидетельствуя ему Иисуса Христа.

РАББИ ИСААК ЛИХТЕНШТЕЙН

Генри Айнспрух

Ему ещё не было 20, когда он стал раввином, и после нескольких лет служения в различных общинах Венгрии, Исаак Лихтенштейн наконец поселился в Тапио Сцеле и служил районным раввином. Там он прожил 40 лет, работая неустанно и самозабвенно на благо своего народа.

В начале его служения еврей-учитель из школы, принадлежащей общине этого района, случайно показал ему немецкую Библию. Листая страницы, он увидел имя Иисуса Христа. Он ужасно рассердился и резко выговорил учителю за то, что он хранит такую книгу. Схватив книгу, он в ярости запустил её через всю комнату; она упала на полку позади других, где, запылённая и позабытая, пролежала долгих тридцать лет.

Примерно в это время жестокая волна антисемитизма пронеслась по Венгрии, завершившись историческим «делом Тисца Эслар». В этом живописном маленьком венгерском городке 12 евреев и евреек были брошены в тюрьму по обвинению в том, что убили христианскую девочку, чтобы использовать её кровь в ритуальных целях, но самой трагической частью этого случая было то, что маленький еврейский мальчик, которого полицейский комиссар забрал у родителей и продержал некоторое время в полиции, был принуждён под угрозами и пытками выступить главным свидетелем против своего родного отца (сторожа синагоги) и изложить состряпанный подробный рассказ о предполагаемом убийстве девочки.

Как и в каждом другом деле против евреев, которым занимался этот дьявольский суд, кровавое дело в Тисца Эслар оказалось ложным и безосновательным. К чести Христианства следует сказать, что ряд известных христианских деятелей, как доктор Франц Делитц из Лейпцигского университета, который встал в этом случае не только на защиту евреев, но также и чтобы сорвать маску с тех, чьи действия подрывают авторитет Христа в глазах еврейства.

Мысли Рабби Лихтенштейна в это время наилучшим образом раскрываются в его работе «Еврейское зеркало».

«Много теснили меня от юности моей, да скажет Израиль» (Псалом 129:1). Не требуется особых объяснений, чтобы показать, что в этих словах псаломпевец суммирует горький опыт и печали, которые мы, евреи, по крайней мере старшего поколения, выстрадали, начиная с дней юности нашей от рук христианского населения, окружающего нас». «Насмешки, презрение, побои и разного рода оскорбления были нашим уделом даже от рук христианских детей. Я до сих пор помню камни, которыми забрасывали нас, когда мы выходили из синагоги, и как, когда мы купались в реке и не могли ничего сделать, они бросали нашу одежду в воду со смехом и оскорблениями».

«Однажды, с печалью и слезами, я видел, как мой отец, не колеблясь, упал на колени перед каким-то важным господином, только потому, что он, якобы, недостаточно быстро уступил ему дорогу на узкой тропинке. Но эти невесёлые впечатления достаточно хорошо известны, чтобы их описывать; и слава Богу, что такое преследование евреев христианами является делом далёкого прошлого!»

«Так как детские впечатления оставили во мне глубокий след и так как в зрелые годы у меня не было оснований изменить их, неудивительно, что я стал думать, что Сам Христос является бедой и проклятием для евреев – источником и причиной наших несчастий и преследований».

«С таким убеждением я созрел и, всё ещё храня его, я состарился. Я не знал разницы между истинным и так называемым христианством: о самой первопричине христианства я ничего не знал. Очень странно, но именно

ужасное кровавое дело Тисца Эслар привело меня к чтению Нового Завета. Это судебное разбирательство заставило выйти из своих укрытий всех наших врагов, и снова, как в старые времена, эхом пронёсся крик «Смерть евреям!» Бешенство было чрезмерным, и среди зачинщиков были многие, которые использовали имя Христа и Его учение, чтобы прикрыть свои отвратительные действия».

«Эти безнравственные поступки людей, носящих имя Христа только для того, чтобы осуществлять свои злые замыслы, вызвали негодование некоторых истинных христиан, которые своим огненным пером и предостерегающим словом осудили лживый гнев антисемитов. В их статьях, написанных в защиту евреев, я часто встречал места, в которых о Христе говорится, как о Том, Кто несёт радость человеку, как о Князе мира и Спасителе; и Его Евангелие перевозносилось, как весть о любви и жизни всем людям. Я был удивлён и едва мог поверить своим глазам, когда нашёл в укромном уголке Новый Завет, который 30 лет тому назад я с раздражением взял у учителя-еврея, я стал перелистывать страницы и читать. Как можно описать впечатления, которые я получил?!»

«Даже половины величия, мощи и славы этой Книги, ранее непонятной мне, не было открыто в тот раз. Всё казалось таким новым, но мне было хорошо, как будто я увидел старого друга, который сбросил свою пыльную одежду путника и появился в праздничном наряде, как жених в свадебном платье, или невеста, надевшая свои украшения».

Два или три года рабби Лихтенштейн хранил эти убеждения глубоко в сердце. Но, тем не менее, он начал в своей синагоге проповедовать странные и новые учения, которые одновременно и интересовали и изумляли его слушателей. Наконец, он не смог больше скрываться. Однажды в Субботу, читая проповедь, основанную на притче Христа о гробах окрашенных, он открыто объявил, что предмет его проповеди взят из Нового Завета, и сказал, что Иисус есть истинный Мессия, Спаситель Израиля. В конце концов, он изложил свои идеи в трёх публикациях, появившихся одна за другой, что произвело огромную сенсацию среди евреев не только в Венгрии, но и по всей Европе. И не

удивительно: ведь дело касалось старого и уважаемого раввина, ещё исполняющего свои обязанности, и призвавшего свой народ пылкими словами встать под знамя долгопрезираемого Иисуса из Назарета и приветствовать Его, как своего истинного Мессию и Царя.

Но, что и было неизбежно, ураган преследований обрушился на него, как только официальные иудейские круги поняли значение позиции рабби Лихтенштейна и его статей. Иудейские проповедники и пресса обрушили анафему на его голову, и тот, кого несколько недель тому назад ставили в один ряд с известнейшими иудейскими вождями и учителями, теперь провозглашался позором и стыдом нации – и всё только потому, что он осмелился произнести ненавистное имя Иисуса.

Распространялись клеветнические измышления о том, что он, якобы, продался миссионерам. Некоторые даже утверждали, что он никогда не писал своих статей сам, но был подкуплен с целью использовать его имя. Его обязали предстать перед собранием раббината в Будапеште. Когда он входил в зал, его встретили криками: «Отрекись! Отрекись!»

«Господа, – сказал рабби, – я с удовольствием отрекусь, если вы убедите меня в том, что я неправ».

Главный раввин Кон предложил компромисс: рабби Лихтенштейн может верить во что угодно в своём сердце, пусть он только откажется от проповеди Христа. А что касается этих ужасных статей, которые он уже написал, зло может быть исправлено очень просто. Синод раввинов подготовит документ, подтверждающий, что рабби писал это всё в состоянии временного умопомрачения, и всё, что требуется от него, это поставить своё имя под этим утверждением. Рабби Лихтенштейн ответил спокойно, но с достоинством, что это странное предложение позволяет ему увидеть, что он как раз только что пришёл в себя. Затем они потребовали, чтобы он подал в отставку и принял формальное крещение, на что он ответил, что не имеет намерения присоединиться к какой-либо церкви. Он нашёл в Новом Завете *истинный Иудаизм*, и останется, как и прежде, со своей общиной и будет проповедовать в синагоге.

Он так и сделал, несмотря на преследования и упрёки, которые обрушились на него. Исполняя свои обязанности районного раввина, он продолжал учить и проповедовать из Нового Завета.

Это было трогательным доказательством большой преданности его общины, которая имела власть потребовать его увольнения, поскольку иудаизм был государственной религией в Венгрии. На самом деле большое давление оказывалось на них, и некоторые члены общины и родственники его жены терпели большие убытки из-за потери покупателей; но всё-таки они оставались верными ему.

К этому времени рабби Лихтенштейн и его статьи стали широко известны, и разные церковные и миссионерские организации предлагали ему работу. Папство тоже вскоре узнало о существовании и значении этого человека, и особый эmissар Папы приехал в Тапио Сцеле с соблазнительными предложениями, при условии, что он согласится послужить в Риме. На всё это у него был один ответ: «Я останусь со своим народом, я люблю Христа, я верю в Новый Завет, но меня не привлекает присоединение к Христианам. Как пророк Иеремия после разрушения Иерусалима, несмотря на щедрые обещания Навуходоносора и предводителя его войска, избрал лучше остаться плачущим среди руин святого города и с остатком своих презираемых братьев, так и я останусь с ними, чтобы увидеть в Иисусе истинную славу Израиля».

«Почтите Сына, чтобы Он не прогневался, и чтобы вам не погибнуть в пути вашем» (Псалом 2:12).

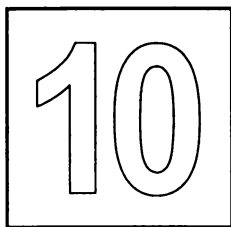
Я почётный раввин вот уже 40 лет, а сейчас уже старик, мои друзья считают, что мной завладел злой дух, а мои враги – парией. Я становлюсь предметом насмешек, и на меня указывают пальцем. Но, пока я жив, я буду стоять на своём, хоть и в полном одиночестве. Я буду слушать слова Бога и ждать того времени, когда Он возвратится в Сион в милости, и Израиль огласит мир радостным криком: «Осанна Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господа! осанна в вышних!» (Матфей 21:9).

Совершенно неожиданно он заболел и прожил очень недолго. Когда он понял, что наступает конец, он сказал в присутствии своей жены и сиделки:

«Передайте мою горячую благодарность и приветствия моим братьям и друзьям. Доброй ночи, мои дети; доброй ночи, мои враги, вы не сможете больше ранить меня. У нас один Бог и один Отец всех, кого называют детьми на небесах и на земле, и

один Мессия, который отдал Свою жизнь на древе страданий за спасение человечества. В Его руки я отдаю мой дух».

День был мрачный, было 8 часов утра пятницы 16 октября 1909 года, когда почтенный рабби отошёл к своему Господу.

ОТРЫВКИ ИЗ ПИСЕМ РАББИ И. ЛИХТЕНШТЕЙНА

«Божественным провидением я взял в руки Новый Завет, валявшийся незамечаемым мною много лет где-то в углу. Каждая строка и каждое слово дышали еврейским духом: свет, жизнь, сила, стойкость, вера, надежда, любовь, милость, безграничная вера в Господа; милость к изобильности; самоосуждение; отказ от каких-либо потребностей; жалость, доброта и внимание к другим – всё это главенствовало в Книге. Каждый благородный принцип, чистое моральное учение, все патриаршие добродетели, которые Израиль почитал и сейчас до некоторой степени почитает, как наследство сообщества Иакова, я обнаружил в этой Книге в очищенном виде, и это есть бальзам для любой душевной боли, утешение для любой печали, лекарство от любой моральной травмы – возрождение веры и воскресение к новой жизни в Господе».

«Я всегда думал о Новом Завете как источнике нечистой гордыни, эгоизма и ненависти, жестокости, но когда я открыл его, я почувствовал, что я объят им самым чудесным образом. Неожиданная слава и свет осветили мою душу. Я ожидал шипов, а нашёл розы. Я нашёл жемчужины, а не гальку; вместо ненависти – любовь, вместо мести – прощение, вместо плена – свободу, вместо гордыни – смиренность, вместо смерти – жизнь, спасение, воскресение, небесное богатство.

Иудей болен уже 2000 лет, напрасно обращается он к помощи психиатра, напрасно растратил всего себя. Одной лишь верой и общением с Иисусом, силой, исходящей от Него, может он излечиться. Я хочу указать ему на Иисуса в Его небесном сиянии, в Его Божественности, великом, как вечность, как на Избавителя, Мессию, Князя мира».

«Я говорил сам себе: «Пусть говорят дни, и многолетие поучает мудрости». Но дух в человеке и дыхание Вседержителя дает ему разумение» (Иов 32:7-8). Когда Синедрион и первосвященники Иерусалима рассматривали средства, которыми можно было бы заставить замолчать Апостолов, фарисей по имени Гамалиил, весьма уважаемый своим народом, встал и сказал: «И ныне говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их: ибо, если это предприятие и это дело от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его...» (Деяния 5:38-39).

Дело от Бога, так как оно не исчезло со временем, не затих святой огонь под давлением многих штормов и загорелся даже более ярко в 18-м веке, заполняясь облагораживающими мыслями и распространяя своё влияние с течением времени. Благая Весть широко распространялась по земле; иногда вспыхивая ярким светом, временами, казалось, затухала, но вновь разгоралась животворящим огнем. «Восходит солнце и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит. Идёт ветер к югу и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своём, и возвращается ветер на круги свои» (Екклесиаст 1:5-6)

Наступает такое время для каждого истинного иудея, когда он ищет прощения своих грехов с помощью своих достоинств.

В Талмуде, своде иудейских законов, говорится, что три книги открываются на иудейский Новый Год (ליל חמשה עשר), одна – для тех, кто совсем погряз в грехах, другая – для праведников, а третья – нечто промежуточное. Те, кто праведны – записываются немедленно к жизни, грешники – к смерти. Те же, кто находятся посередине – ждут дня очищения. Если они покаются в этот промежуток времени – приговариваются к жизни, если нет – к смерти.

Как войти в Книгу Жизни

Иудей, не очень ревностно исполняющий все законы, молится на Новый Год и девять последующих дней, и творит благое деяния между Новым Годом и Днём Очищения (יום הכיפורים), чтобы их записали в Книгу Жизни. Даже ортодоксальный иудей должен сделать всё это в течение «этих ужасных дней покаяния» (הימים הנוראים).

Чтобы быть занесенным в Книгу Жизни, автор этих строк «не сжимал руки своей перед нищим братом своим», как указано во Второзаконии 15:7-8, а также стремился и к другим добрым деяниям (מצוות). Он тщательно соблюдал все законы и ходил в синагогу три раза в день в течение месяца перед Новым Годом. Много ночей он провёл, изучая устный и письменный законы, повторяя псалмы и молитвы, плача о восстановлении Иерусалима и возвращении евреев в Эрец Исраэль. Он ещё много что делал: каждое утро во время молитвы одевал филактерии и не смотрел на женщин, чтобы не отвлекаться от чистых мыслей. Всё это делалось для того, чтобы исполнение повелений «перевесили» грехи.

В соответствии с Талмудом в Судный День добродетели сравниваются с грехами. В некоторых источниках указывается также, что это правило имеет место и в период между Новым Годом и Днём Очищения, т.е. во время десяти дней покаяния. Чтобы угодить своему Небесному Отцу, иудей стремится соблюдать все уставы, законы и повеления, повторяя полностью «Махзор» (молитвенник праздничных молитв / מוסף), не пропуская не единого слова.

Ритуал Нового Года и Дня Очищения

На Новый Год иудей идёт на берег реки или на берег моря и выбрасывает все свои грехи в воду (תשליל). В канун Дня Очищения ортодоксальный иудей берёт петуха (כפרה) и три раза обносит его вокруг головы и говорит: «Этот петух умрёт, но я буду жить долгую и счастливую жизнь в мире». Затем он бросает петуха на землю и немедленно убивает.

Во время Дня Очищения большинство людей истязают самих себя, проводя большую часть дня на ногах, постясь 25 часов и даже воздерживаясь от воды.

Всё это, как они полагают, спасёт их. Автор также верил в это, но Господь милостиво открыл ему глаза, и я увидел, что нет у меня достоинств у самого себя. «Нет делающего добро, нет ни одного» (Псалом 13:3).

Грешили все

Ни один человек не имеет добродетелей, более того, «вся голова в язвах, а всё сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места; язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и несмягченные елеем», – говорит Господь в Кн. пророка Исаия 1:5-6. Эти строки относятся к Израилю. Хотя верны и в отношении всего человечества. Разум испорчен, ибо больна вся голова. Привязанности слабы, как и всё сердце. Пророк свидетельствует, что «все мы сделали – как нечистый, и вся праведность наша – как запачканная одежда» (Исаия 64:6).

Глаза автора были открыты

Автор выяснил таким образом, что у него нет собственных добродетелей, чтобы ими очистить грехи. Он спросил сам себя, соблюдал ли и соблюдает ли сейчас заповеди Господа. Ему пришлось ответить отрицательно. И в этом случае проклятие Господа висело над ним и могло уничтожить его в любой момент. «Проклят, кто не исполнит слов закона сего и не будет поступать по ним! И весь народ скажет «аминь» (Второзаконие 27:26). Судя по этим словам, надежды нет. Может быть, есть для совершенно покорных? Но где они? Пророк Исаия говорит: «Все мы блуждали, как овцы» (53:6).

И вновь он спросил себя: «Где же первосвященник? Где Храм со всеми церемониями? Где же искупление греха?» И ответ нашёл в Послании к Евреям (9:12): *«И не с кровию козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошёл во святилище и приобрёл вечное искупление»*. Иисус получил наше искупление в канун Пасхи на Голгофском кресте (Иоанна 19:14-17) и стал *моей Пасхой, моим Очищением, моим Первосвященником и моим Всем во Всём*. Он - мой «Йом Киппур» (День Очищения), и не раз в год, *но навсегда*, получив вечное искупление для меня. *Моя Вера, моя Надежда* основаны на Обетованиях Господа, и это нельзя выразить лучше, чем сказано в Слове Божиим: «Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нём, и ранами Его мы исцелились» (Исаия 53:5). Мессия был изъязвлен за *мои грехи*, Он был мучим за *мои беззакония*, наказание *моего мира* на Нём, и через Его раны я исцелился».

От раввина к верующему в Иисуса Христа

Было очень трудно автору этих строк оставить свою гордость, так как у него было определённое положение в синагоге. Он всегда пребывал в гордыне своей мудрости, но молитва распятого Христа теперь была в нём и стала для него, еврея, камнем преткновения. Теперь он был призван, Христос стал для него си-

лой и мудростью Божией (Первое послание к Коринфянам 1:23). Дорогой читатель, если ты мудр, богат и облечён властью и гордишься всем этим, полагаешься в жизни на свою мудрость, богатство и власть – значит ты вне Бога, для тебя нет надежды, пока ты не покоришься полностью. Каждому следует отказаться от всей своей гордыни и предстать пред Господом жалким грешником, ищущим жалости, но не наград.

Книга Пророка Иеремии 9:23-24: «Так говорит Господь: да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвелящийся хвались тем, что разумеет и знает Меня, что Я - Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне, говорит Господь».

1-е Коринфянам 1:3: « . . . хвелящийся хвались Господом». Мы думаем, что мы должны что-то сделать, чтобы заслужить Его любовь. Слово Божие ясно говорит: «Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы ещё были грешниками» (Рим. 5:8). Это делает всё то, что я могу сделать ради собственного спасения, бессмысленным, «ибо благодатию вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Ефессянам 2:8-9). Вот это и есть причина того, почему Божий путь спасения никогда не будет популярным в этом мире; этот путь не возвышает человека и сводит на нет все его усилия, которыми он мог бы гордиться, оставляя всё Иисусу Христу и тому, что Он совершил на кресте Голгофы. Мир отвергал Его и отвергает ныне. И ты, читатель, должен задать себе вопрос: «На чьей ты стороне?» Принял ли ты сторону Христа и исповедуешь ли Его как Спасителя? Если нет, то позволь сказать, что ты на стороне мира и будешь проклят, ибо мир виноват в Крови Сына Божия и Суд отмстит за это. Если у тебя ещё нет укрытия от грядущего гнева, я хочу уговорить тебя и даже попросить «избежать гнева грядущего» и принять сторону Христа. «Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деяния 4:12).

Не обманывайся лже-религией или беспечным безразличием, есть только один Спаситель. Доверься Ему прежде, чем Он предстанет как Судья; и тогда будет слишком поздно. Если ты умрёшь без прощения, ты будешь потерян навеки.

Георг Бенедикт родился в Германии, где его отец был раввином. Когда раввин принял приглашение в Шеффилд, семья переехала в Англию. Там он посещал школу. Его желанием было стать раввином, чтобы служить Богу своих отцов. Сразу после *бар-мицвы* он обратился с просьбой принять его в раввинскую семинарию в Лондоне. Главный раввин, док. Х. Адлер, посоветовал ему, тем не менее, подождать два или три года, но Бенедикт попросил, чтобы его зачислили в студенты, хоть он и был слишком молод. В конечном счёте, док. Адлер дал согласие на то, чтобы мальчика приняли в семинарию. Бенедикт был переполнен радостью. В своём воображении он уже видел осуществление своей мечты стать раввином и пойти по стопам своих отцов.

Первое знакомство с Евангелием

Во время учёбы в большом городе Лондоне студент раввинской семинарии посещал не только синагоги, но также и евангелические церкви. Проповедь об искушении Иисуса произвела такое впечатление на него, что он решил почитать Новый Завет, книгу, которая до сих пор была незнакома ему. На улице Фаррингтон ему попался киоск с книгами, и он купил святую книгу христиан; спрятав её под пальто, он принёс её в свою комнату. В своей биографии он говорит: «Я никогда не забуду стих, который прочитал, когда впервые открыл Новый Завет. Я почувствовал необходимость читать его снова и снова. Это были слова: «Это сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Иоанн 16:33). Я упал на колени и долгое время размышлял над этими чудесными словами. Собираясь принять ужасную смерть, Иисус мог сказать «Я победил мир».

Бенедикт отваживается говорить об Иисусе

Хотя в то время Бенедикт ещё не пришёл к живой вере в Иисуса, а всего лишь восхищался и уважал благородство личности Назорея, он был достаточно мужественным, чтобы отстаивать свои убеждения в письменной работе. Тема, которую он добровольно выбрал, была: «Иисус – образ еврейства». Он цитировал Исаию 9:2: «Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий». Он описал возвышенность личности Иисуса и подчеркнул, что Он был величайшим сыном Израиля. Ректор семинарии был удивлён, когда читал статью. Бенедикта обязали предстать перед советом преподавателей, которые задавали ему вопросы о его отношении к христианству. Они ругали его за то, что он посещал церкви. Молодой человек откровенно высказал своё мнение и процитировал писания Иудеев в свою поддержку. Тогда преподаватели решили обсудить между собой: можно ли Бенедикту оставаться студентом. Тяжело ему было ожидать их решения. Он взял свою иудейскую Библию и снова прочитал Исаию 9:2: «Народ, ходящий во тьме увидит свет великий». Затем он прочитал слова стиха 6: «Ибо младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира». Бенедикт спросил себя: «О ком великий пророк Исаия говорил в этом стихе за 700 лет до рождения Иисуса? Малая часть нашего народа всё ещё ожидает Мессию, но большинство не беспокоятся об этом. Одна треть мира признала Иисуса, которого дал наш народ. Какая слепота, какое безумие не признавать Его Спасителем!» Его еврейская Библия открытой лежала на кровати, и Бенедикт склонился на колени, чтобы поблагодарить Бога за Мессию Иисуса.

Бенедикт в Америке

К его великому изумлению совет разрешил ему остаться в семинарии. Он был просто предупреждён. После окончания учёбы Бенедикт уехал в США, где был назначен раввином в один из

южных штатов. Вскоре он стал известен как писатель далеко за пределами своей общины. Он привлёк внимание и христианской церкви, особенно после того, как он мужественно вступился за корейских христиан, которых в то время преследовали японцы. В рассеянных общинах корейских христиан, с которыми он познакомился, когда приезжал с лекциями, он понял, что такое подлинное христианство. Хотя многие иудеи неодобрительно относились к его лекциям в защиту корейских христиан, молодой рабби остался непоколебимым.

Рабби получает спасение

На конференции в пользу угнетённых корейцев Бенедикта попросили выступить в церкви в Филадельфии. Утром в воскресенье священник этой церкви попросил рабби стать с ним рядом на кафедре. После церковной службы община почтила память смерти Господа, как Он завещал. Бенедикт никогда прежде не присутствовал на причастии. Оно напомнило ему некоторые иудейские обряды, такие, как празднование Пасхи. Священник мягко спросил его, не хочет ли он принять участие. Какое-то мгновение рабби сомневался: «Разве Святое Причастие не предназначено только для христиан? – А я Иудей». Но когда священник процитировал слова Иисуса: «Это творите в Моё воспоминание», все колебания и сомнения исчезли. Рабби Бенедикт взял хлеб, а позже вино в воспоминание о смерти Иисуса, Который отдал Свою жизнь также и за грехи Израиля. Он благодарил Спасителя за Его любовь, и неожиданная радость переполнила его душу. Бенедикт покинул дом Божий новым человеком. Теперь он мог истинно называться Бенедиктом, т.е. «благословенным».

Раввин стал проповедником Евангелия, и многие евреи, также, как и неевреи, приняли благословение, благодаря его свидетельству и служению.

Со второго века по христианскому летоисчислению Тиберия у моря Галилейского стала местом иудейского патриархата, крупнейшим местом иудейского учения и обучения. Здесь появились такие важные работы, как «Мишна» (188 год), «Иерусалимский Талмуд» (360 год), «Пересмотренная Иудейская Библия» (552 год) и др. До сих пор мало с чем может сравниться титул «тиберийский раввин», настолько он уважаем.

Вот в такой атмосфере родился Евфраим бен Иосиф Елиаким. Его отец был раввином в старой части города, в арабо-язычной общине, которая, возможно, является самой старой среди поселений Эрец Исраэль, хотя их обычно связывают с *сефардами*. Следуя традиции, что мальчик должен идти по стопам отца, Ефраим начал изучать Библию и Талмуд и через некоторое время стал раввином.

Будучи уважаемым как евреями, так и арабами, он вскоре занял пост «*дайяма*», т.е. стал человеком, которому было доверено выражать интересы и блюсти права общины. Кроме того, он женился на дочери Главного рабби, и каким-то образом семья заручилась поддержкой французов, и поэтому у него были все основания с уверенностью смотреть в будущее, не беспокоясь о неприятностях, которых хватало у раввинов турецкого подданства с их турецкими властями.

Вместе с другими обязанностями рабби Ефраим взял на себя труд обучения Библии и Талмуда. Его школа была обычной для Тиберии последнего десятилетия предыдущего века. Рабби сидел в кресле, а ученики располагались вокруг на циновках, как-бы в ногах учителя. Обычно Библия изучалась через Талмуд, но в его школе она получала более пристальное внимание, нежели обычно.

Но всё же он оставался строго ортодоксальным евреем, ненавидящим христиан, и, особенно, миссионеров, готовым пресле-

довать любого из них. По его собственным словам, он был настолько ожесточенным, что не позволял жене и детям пользоваться услугами медицинского отдела христианской миссии, как бы больны они ни были, хотя большинство раввинов согласны были на такой компромисс, если рядом не было иудейского врача. Каждый сочувствующий христианству имел основания быть ненавидимым Ефраимом, бояться его.

Но шли изменения. Пастором Шотландской церкви в Тиберии в то время был д-р Вильям Эвинг. Он прогуливался по городу и прошел мимо школы Ефраима, окно которой было открыто. Д-р Эвинг к тому времени уже свободно говорил по-арабски и с теплотою в голосе обратился к рабби. Добрые слова того, на кого он привык смотреть издали с ненавистью и злобой, тронули его сердце и, спустя несколько дней он появился в дверях пастора.

Оба они были приблизительно одного возраста, и вскоре формальные визиты переросли в дружеские беседы. Их предметом были Талмуд и Библия, а далее – Иисус Христос как Мессия и Избавитель. Знания Ефраимом Библии помогли понять смысл пророчеств, и наступало прозрение. Иудаизм традиционно рассматривает 53-ю главу Книги пророка Исаии, как относящуюся к Царю Мессии, и скоро Ефраим признал Страдающего Раба, «ранами Которого мы исцелились». Страдания его собственного народа трогали его. Он оглядывался вглубь столетий и спрашивал: «Где же обещания отцов? Мы – избранный Богом народ, но слава, предназначенная для нас, у других». Он размышлял: «Первый Храм был разрушен, и народ рассеян из-за трёх грехов, совершенных Израилем; спустя 70 лет Храм был восстановлен, но вновь был разрушен, и вот, более 1800 лет Израиль без Святого Дома. Какова же причина второго разрушения и великого рассеяния? Не идолопоклонство. Никогда не было недостатка в рвении исполнения Закона и жертвоприношений. Народ был старателен в служении и не прекращал его до самого момента разрушения Храма. Почему же Господь покинул нас на такой срок?»

Он молился и боролся с этими вопросами и не сдавался. Он даже спрашивал своих коллег-раввинов, но те давали замшелые формальные ответы в русле традиционного Иудаизма. Он оставался неудовлетворённым, единственным результатом его рас-

спросов явились настороженность и подозрительность. Он убедился, что только некий ужасный грех мог быть причиной гнева Всемогущего Господа против Своего народа. Секрет этого – беспричинная ненависть (Талмуд, ך תמ). И тогда лучик света осветил всё это – голос, говоривший внутри: «Хватит ненавидеть Меня! Возлюби Меня, и Я дам тебе мир!». Борьба закончилась, и он нашёл мир до конца дней своих.

Я до сих пор содрагаюсь, когда вспоминаю то, что произошло далее, хотя уже прошло 38 лет. Ефраим сказал своей семье, что уезжает на несколько дней в Яффу. Его всё же выследили, но он нашёл убежище у пастора. Ночь он провёл у него, и д-р Эвинг решил, что рабби и я должны отправиться утром. Мы только выбрались из старого замка, когда раздался сигнал, и нас окружила разъяренная толпа. Нас стащили с лошадей, и Ефраима чуть не разорвали на куски. Он схватился за меня, и это остудило их гнев. Он был французским подданным, и всё дело сильно бы осложнилось, если бы значительные раны были нанесены и мне – второму иностранному гражданину.

Д-р Эвинг обратился к толпе, и мы смогли вернуться к нему. Началось время преследований. Тайно его похитили, и верующие ничего не знали о нём. Впоследствии стало известно о том, что его схватили по фальшивому обвинению в воровстве, заключили в ужасную камеру, где он перенёс многие страдания. Его твёрдость и несломленный дух помогли пережить это, но голод и другие мучения подорвали его здоровье. Обвинённый в предательстве, он был вывезен из города в одну из иудейских колоний, и имя его постарались стереть из памяти друзей.

Многие месяцы спустя, один из верующих увидел в долине Верхнего Иордана скорбную фигуру, сколнившуюся над своей работой под жарким солнцем. При ближайшем рассмотрении он с изумлением обнаружил, что это никто иной, как рабби Ефраим. Он сильно изменился. Перенесённые тяготы оставили свои отметины на нём, но свет знания по-прежнему светился в его глазах. Он кратко рассказал о том, что пережил. Ничто не изменило его, он шёл своим путём. Возвращение в Тиберию было едва ли возможным. Он с желанием переносил тяготы непривычного тяжелого труда, пока Господь не сделает их легче. Стоя среди пашни, он помахал рукой на прощание уходящему другу и, освеженный беседой, вернулся к своему труду.

И он отправился в Иерусалим, где нашел работу в сиротском приюте Шнеллера. Плата у него была как у обычного рабочего, на что он не жаловался. Он довольствовался самой простой пищей и одеждой, а всё, что он мог сэкономить из своих скудных запасов, он отдавал бедным, с которыми он встречался, проповедуя Евангелие; таким образом, он служил не только словом, но и делом. В Иерусалиме он много раз встречался с раввинами, которые когда-то были его учениками в Тиберии, и, благодаря подготовке, полученной от него, достигли своих высоких положений. Они были обеспокоены тем, что он находится в таком состоянии, и просили его: «Имейте жалость хотя бы к своему возрасту, оставьте этот тяжкий труд и вернитесь к нам, будьте нашим отцом, как когда-то». Он принимал эти доказательства дружбы с благодарностью, так как, по крайней мере, они говорили о любви к своему старому учителю, но он продолжал хранить верность Мессии. Верующие христиане арендовали для него помещение на дороге в Яффу, и там Ефраим целыми днями проповедовал Господа Иисуса своим братьям и учил их Евангелию. Часто там спорили, а восточный характер реагирует на поражение иначе, нежели западный флегмат, занимая сторону непримиримой оппозиции. Не раз его забрасывали камнями, и он получил тяжёлый удар по голове. Но ему не приходило на ум прекратить проповедовать Христа, и по субботам вечером, во время служения, помещение заполнялось евреями. В начале Мировой войны Ефраим отправился в Египет к своему старшему сыну, проживавшему тогда в Порт-Саиде. Там он встретился с новыми попытками переубедить его, предпринятыми более молодыми раввинами. Но встречи и разговоры вскоре прекратились, когда стало ясно, что аргументы молодых неубедительны, и некоторые из них стали переходить на позицию Ефраима.

После завершения войны он вернулся в Иерусалим и стал привратником в сиротском приюте Шнеллеров. В своей маленькой комнатке он постоянно свидетельствовал о Христе, и там автор этих строк встретился и разговаривал с ним летом 1927 года – радостная и счастливая встреча после 34 лет разлуки. В своей вере он был постоянен и прост, полон достоинства. Он сам являл собой свидетельство спасающей силы Господа Иисуса.

14

РАББИ Д-Р ТИРШТИГЕЛЬ

П.Хермсдорф

Однажды меня посетил хорошо образованный еврей. Он был воспитан в религиозной семье и рано решил посвятить свою жизнь служению Богу. Службы в огромной и прекрасной синагоге его родного городка произвели на него большое впечатление. Как только он научился читать на иврите, он все молитвы читал на этом языке. Позднее он посещал раввинский колледж в Бреслау, Германия.

Он рано ознакомился с Новым Заветом. Он прочёл об Иисусе Христе, но старался забыть об этом. Он был весьма заинтересован в сравнении религий и изредка посещал христианские службы, которые утверждали его в превосходстве иудаизма. Хотя некоторые моменты в Новом Завете поражали его и, несмотря на традиционную нетерпимость иудаизма, порождали в нём сомнения.

И вот, будучи неуверенным в себе самом, он стал раввином, но его духовное равновесие и любовь к иудаизму испытали сильный удар. Отсутствие религиозных чувств и мизерные познания о духовном служении перевернули его. Хаос возник в душе. Он ревностно искал правды. Иногда он вопрошал себя: «Действительно ли иудейская вера есть истинная? Где же душа находит искупление, мир и покой?»

Ужасная неуверенность росла в нём. И, таким образом, вернулся он к презираемому Евангелию и узнал с возрастающей уверенностью, где есть покой и безопасность, спасение и мир человеческому сердцу. «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Иоанн 8:12).

В душе его началась борьба, как у Павла. Однако он смог понять неравность этой борьбы. Он понял, что не может бороться с желанием собственного сердца и против истины. Он

признался перед общиной, что не в состоянии продолжать свою работу в качестве их раввина.

Так, д-р Тирштигель пришёл ко мне, ищущий, надеющийся и разбитый. Постепенно он начал учиться искать истину в Новом Завете. Это было для него чрезвычайно трудно, т.к. мать и родственники сопротивлялись его принятию Мессиянства.

Он знал всё это, но сердце его согрелось, когда он искал истину в Святом Писании, и милостью Божией в один день он смог пасть на колени и сказать: «Ты, дорогой брат Иисус Христос, Ты мой Спаситель, приведший меня к Избавлению». Всем сердцем своим он мог сказать, как и Павел: «Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1-е Кор. 35:11). Очевидно, что он не был кем-то уговорен, и не обстоятельства заставили его обратиться к истине, а просто он следовал за своим сердцем и по зову Святого Духа. Хорошо зная иудейские писания, искренне любя истину, он постоянно двигался к Христу. У д-ра Тирштигеля имелось горячее желание спасти его братьев-евреев, и он проповедовал им Христа, что Он должен быть их величайшей гордостью и радостью, так как только Он – Спаситель всего мира и только Он может дать им мир и покой, Он – Мессия, путь, истина и жизнь.

Господь благословил его, и он стал благословением для многих домов Израиля.

Я родился в то время, когда мир лежал в суматохе и беспорядке после Первой Мировой войны. Люди страдали от голода. Я находился в окружении строгого ортодоксального иудаизма и хасидизма. Хотя мы были и бедны тогда, родители отправили нас, мальчиков, в дорогую ортодоксальную религиозную школу. У меня было 3 брата и сестра. Единственной мечтой моего отца было сделать из нас раввинов.

В пять лет я уже ходил в «хедер» (חדר), а в семь я уже читал на иврите. В 9 лет я познакомился с Пятикнижием Торы (תורה) и комментарием к Библии «Раши», и Талмудом. В возрасте 10-11 лет Талмуд заслонил собой все остальные книги и стал главным учебником на протяжении последующих 10 лет моей жизни. В 13 лет я начал свою независимую религиозную жизнь (ברייתא). Нам говорили, что только до 13 лет мы находимся под властью отцов, и с этого возраста сами несём ответственность за собственные грехи. Когда мне исполнилось тринадцать, меня взяли в синагогу, где отец благодарил Господа за снятие с меня грехов.

Я и «ГОИМ» (גוים)

Дом моих родителей был очень ортодоксальным. Отец – раввин. Мы ходили молиться в синагогу три раза в день. Мы соблюдали все законы Талмуда, т.к. родители очень хотели, чтобы дети оставались такими же ортодоксами.

Наша семья жила в небольшом городке около Варшавы. 500 еврейских и 800 польских семей проживали там, но они были разделены «четырьмя китайскими стенами»:

1. Одежда: евреи носили чёрные длинные кафтаны и чёрные шляпы «идише хютель»; поляки же носили европейскую одеж-

ду. Для еврея считалось большим грехом одеть европейскую одежду.

2. Язык: евреи говорили на идиш, поляки – на польском.

3. Религия: евреи поклонялись в синагогах, используемых также как места встреч и изучения Еврейской Библии и Талмуда; поляки на 100% были католиками.

4. Род занятий: евреи в основном были кузнецами, портными, сапожниками и мелкими предпринимателями, владельцами мелких лавочек; поляки же были либо фермерами, либо государственными служащими. Евреям не разрешалось работать в муниципальных и других органах управления, а также на заводах и в сельском хозяйстве.

Существуют ещё тысячи отличий между евреями и поляками – обычаи, образ жизни, поведение, темперамент. Также различались их интересы, надежды и желания. Трудно одним словом выразить всё то, что нас разделяло. Мы были двумя народами, живущими на одной земле под одним чудесным польским небом. Мы ели тот же хлеб и дышали тем же воздухом. Но мы различались, как восток и запад.

Моё первое знакомство с «гоим»

Когда мне было 6 лет, я пошёл погулять за пределы нашего «гетто». Неожиданно нееврейский мальчик бросил в меня камень и закричал: «Еврей, еврей!» Я, ещё ребёнок, не знал, что неевреи ненавидят евреев. Поэтому я испугался и убежал. Я прибежал к маме и всё ей рассказал. «Почему мальчик бросал камень в меня? Почему он называл меня евреем? Я ведь никогда его не видел? Почему он ненавидит меня, которого никогда прежде не видел?»

– «Он христианин. А они ненавидят евреев. Если даже он не знает тебя, ты его враг».

– «Но почему?» – продолжал я спрашивать.

– «Он верит тому, чему его учат. Его священник, его учитель, его родители говорят, что нужно ненавидеть евреев. Вот почему он без всякой причины ненавидит тебя. Но вот придёт Мессия, и мы будем головой, а не хвостом. А потом мы отправимся в Эрец Исраэль, и никто не будет преследовать нас».

– «А когда же придёт Мессия?» – настаивал я.

- «Мы не знаем точное время, но Он придёт однажды. И тогда прекратятся наши страдания от рук христиан».

Надежда прихода Мессии сопровождала меня всю жизнь. Она давала мне силы пережить те страдания и унижения со стороны наших соседей – неевреев.

Моё образование

После «бар мицвы» меня отправили учиться в раввинскую школу с тем, чтобы я стал раввином. Я провёл годы с 13 лет до 22-х в различных учебных заведениях, где основным предметом является Талмуд, в котором имеется 60 книг, касающихся повседневной жизни. Основные проблемы в ней: нарушения, праздники, брак и развод, молитвы и сельское хозяйство. Вся книга строится на спорах. Например, что яйцо, снесённое в праздник, является кошерным по словам одного раввина, а по словам другого – нет. И далее разбираются их аргументы. Весь Талмуд пронизан такими аргументами и схоластическими выражениями, мистицизмом, метафизикой и фольклором.

Я, как изучающий Талмуд, должен был знать наизусть имя каждого равви, выразившего ту или иную мысль или мнение по какому-либо аспекту Талмуда. Талмуд был написан 1800 лет назад. С тех пор были написаны тысячи комментариев к нему. Наиболее важные из них, почти такие же важные, как и сам Талмуд: Рамбам, «Рош», Тосафот, Раши – величайший толкователь Талмуда.

Мне необходимо было знать все эти различные мнения и выражения.

Поскольку такая учёба занимала всё время, у нас не было возможности на что-либо светское. Я был профан в арифметике, географии и т.д., но в возрасте 22-х лет я уже был «ламдан», то есть человеком, сведущим в Талмуде.

1-го сентября 1939 года разразилась Вторая Мировая война. Прошедшим летом я только что получил свой раввинский диплом «Смиха». Я собирался жениться и стать религиозным лидером Израиля, и использовать полученные мною знания с тем, чтобы вести братьев-иудеев путями Талмуда и раввинских традиций. Альтернативным планом было – эмигрировать куда-нибудь в Латинскую Америку, где была большая потребность в

равнинах. Война спутала все мои планы. Моя жизнь была в опасности, как и жизнь моих собратьев в Европе.

Нацисты и поляки

4-го сентября 1939 года немецкие войска вступили в наш городок. Жизнь польских евреев стала непереносимой. Если бы небеса были пергаментом, все люди – писателями, все деревья – ручками, даже тогда невозможно было бы описать то, что творили нацисты в сотрудничестве с поляками над евреями.

В течение 6-ти лет антиеврейской деятельности было убито 6 миллионов евреев, включая 1 миллион детей. Была уничтожена треть всех евреев мира. Поля Европы до сих пор мокры от крови. Да, время от времени сочувливая польская семья спасала еврея, но число таких добрых людей было незначительно.

В мае 1945 года война закончилась. Результат: нацистские убийцы разгромлены, Израиль возродился и стал народом – а я потерял всю семью.

В поисках друга и ответа на вопрос «почему?»

После войны я вышел из концентрационного лагеря с надеждой увидеться и воссоединиться с семьей. Я поместил в газетах объявления. Я ходил по разным учреждениям и пытался выяснить судьбу моих родственников. С великой печалью я узнал, что мои любимые погибли вместе с шестью миллионами евреев – жертв величайшего демона в истории человечества – нацистской идеологии. Я осознал горький факт – я одинок в этом мире – без друга, не принадлежу никому и ничему. Я с трудом осознал, что я никогда больше не увижу родителей, сестру, братьев, дядьёв. Ныне я был в странном мире одиночества. Я старался найти друга, но никто не мог утолить мою тоску по сердцу матери и любви отца, заменить любовь сестры и преданность брата. Я был разочарован и в отчаянии. Я возвёл глаза к небесам и задал неизменный еврейский вопрос: «почему?» «Почему треть людей Бога была уничтожена? Где был Господь, когда невинное дитя молило о помощи, и нацистский палач под-

нимал свои кровавые руки? Почему молчал Господь в эти ужасные дни?»

Из лагеря беженцев в США

Поскольку у меня никого не осталось в Польше, я решил поехать в Америку. Я думал, что, может быть, в новой стране я смогу забыть все эти ужасы и начну новую жизнь. Для этого я сначала отправился в Западную Германию, оккупированную Американской Армией. Я стал членом сионистской группы, задачей которой являлось отправка евреев Польши через Германию и Италию в Израиль или США. В апреле 1946 года я прибыл в лагерь беженцев на границе Австрии и Германии. Я зарегистрировался там в качестве раввина и стал работать. Также редактировал газету лагеря. В 1952 году я прибыл в Род Айленд, США, и стал помощником раввина.

Маловерие и сомнения

Хотя я и работал в качестве учителя Талмуда, большой конфликт назревал в моём сердце. Вопрос: «Почему Господь позволил уничтожить 6 миллионов евреев?» не оставлял меня. Я учил тому, в чём я сам не был уверен. Я сказал своим прихожанам: «Если мы хотим существовать и преодолеть наших врагов, мы должны свято соблюдать Шабат». В глубине своего сердца я верил, что 99% жертв фашизма соблюдали Шабат, но это не спасло их от убийства. У меня не было доказательств того, что то, чему я учу, верно. Я потерял свою веру в истории Талмуда, законы и аргументы «за» и «против». Я искал истину, но не мог найти её.

Исповеди недостаточно

Каждый праздник мы, иудеи, ходим в синагогу и молимся Богу, исповедуем наши грехи и просим прощения. Мы говорим: «За грехи наши были мы изгнаны из земли нашей». Исповедь грехов очень важна в молитве. Иудейские молитвенники упоминают различные грехи, которые иудей должен исповедовать в ежедневных молитвах. Самый торжественный день молитв –

Йом Киппур. В канун праздника каждый еврей старше 13 лет должен прочитать 45 исповеданий, называемых «Аль Хэт» (לֹא כָפַר). После этого «Слах Лану» (прости нас / לְנוּ סַלַח) читается всей конгрегацией.

Когда я читал эти молитвы, я чувствовал себя несчастным и расстроенным, потому что я знал из Библии, что одной исповеди недостаточно для прощения греха. Я знал, что для прощения греха нужно принести жертву, называемую на иврите «корбан» (קָרְבָן). Об этой жертве говорится в Книге Левит, особенно в 5:17-19.

Я не был уверен, что молитвы на Йом Киппур имеют какое-либо значение пред Господом, потому что я знал, что сразу после исповеди и молитв мы возвращаемся к нашим старым грехам. Мне казалось, что когда мы молимся в синагоге и исповедуем грехи, мы смеёмся над Богом. Мы говорим, произносим покаяние, но в действительности не каемся.

Жажда правды

Я ощущал себя несчастным из-за моего духовного состояния. Я потерял веру в человечество и раввинское учение. Я чувствовал свою ничтожность, когда я, как раввин, учил тому, во что не верю. Я знал, что все изречения, учения, аргументы, споры, мелочные указания о законах, уставах и правилах, шабатах, праздниках, одежде, омовениях, содержащиеся в Талмуде, не имеют никакого значения. Я осознал, что нам нужна более твёрдая духовная истина, в которой мы могли бы существовать как евреи. Что же истина? Каков путь предо мной и нами? Я не знал!

Я смотрел на своих прихожан как пастырь на овец. Я видел, что 2000 лет Талмудистских и хасидских поучений не могут спасти дитя от уничтожения. Я знал, что иудеи страдают за свой грех, о чём мы читаем в молитве по праздникам, но не знал, в чём наш грех.

Первое прикосновение к свету

Однажды вечером я прогуливался по Род Айленду. Я просто дышал весенним воздухом и смотрел по сторонам. Возле мага-

зина я заметил молодых людей, раздававших маленькие буклеты. Они заметили моё внимание и сунули мне один из них. Так как я не мог читать по-английски, то я решил зайти в магазин и посмотреть, чем они торгуют.

Зайдя внутрь, я с изумлением обнаружил, что там не торгуют. Я увидел сидящих людей с закрытыми глазами и склоненными головами.

«Что здесь происходит?» – подумал я. Я не знал, что многие христиане молятся таким образом. Это было полностью противоположно иудейской молитве. Я подождал, пока они кончили молитву и открыли глаза. Ко мне подошёл мальчик и заговорил со мной, но я не понял его. Я был в США всего несколько недель и ещё не выучил английский. Я объяснил, что говорю по-немецки, на идиш, и по-польски. С помощью знаков мы договорились, что я приду в следующую среду, когда будет кто-то, знающий немецкий язык.

Любовь

В следующую среду меня ожидали. Некий джентльмен пожал мне руку и сказал по-немецки: «Это миссия для евреев».

– «Что за миссия?» – поинтересовался я.

– «Господь послал нас к евреям сообщить им, что Господь любит их и желает их спасения».

– «Что вы имеете в виду под спасением? Как вы можете говорить о любви после того, что произошло с евреями в Европе?» – спросил я.

Он улыбнулся и сказал: «Я знаю, что вы чувствуете, но христиане, последователи Христа, любят евреев, и те, кто вредят им, – не христиане. Альфа и омега христианства – любовь к человечеству, включая Израиль. Бог повелел идти нам сначала к евреям».

– «Не были ли те, что несли кресты и изображения святых и организовывали погромы, христианами? Не были ли церкви в Польше и на Украине главным источником антисемитизма? Не настраивали ли священники людей против евреев?»

Он взглянул на меня и сказал: «Господь учит любить наших врагов. Те, кто не следует этому, не является Его последователем».

Затем он дал мне Новый Завет на идише и сказал: «Прочитайте, и вы найдете истинное учение Христа».

Я взял Новый Завет, положил в карман и сказал: «Да, сэр, я прочту. Мне, действительно, хочется узнать, что это такое. Я практически ничего не знаю о нём».

В последующие несколько ночей мне было что читать. Каждая строка, каждая буква были откровением для меня, и читал я с огромным интересом. Открыв Евангелие от Матфея, я с удивлением узнал, что Иисус из рода Авраамова и Давидова. Я обратил также внимание на то, что на каждой странице указано *«как написано»*, что означало ссылку на нашу иудейскую Библию. Например, в первой главе я прочёл, что Он родится от девы, потому что написано: «...се, Дева во чреве примет, и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил» (Исайя 7:14); а во второй главе я прочитал, что он родился в Вифлееме, *ибо, как написано*: «И ты, Вифлеем – Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? Из тебя произойдёт Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле...» (Михея 5:2) Я также прочёл, что Он выйдет из Египта, *и написано*: «И из Египта вызвал Сына Моего» (Осия 11:1).

Читая таким образом, я замечал на каждой странице ссылки на Ветхий Завет. Мне стало ясно, что Новый Завет является по сути исполнением Ветхого Завета, что наши раввины слишком много внимания уделяют Талмуду и совсем мало – Святой Библии. Тогда я стал иудеем, верующим в Библию. Я благодарил Господа за то, что Он привёл меня к той маленькой миссии, и я решил посвятить свою жизнь Мессии.

Моё знакомство с мессианским евреем

Это произошло за несколько недель до Пасхи. Верующие из Род Айленд снабдили меня адресом еврея, верующего в Иисуса и жившего в Нью-Йорке. Я никогда не видел верующего в Христа еврея. Я нашёл его, и он пригласил меня к себе домой. Он приветствовал меня словами «Шалом Алейхем». Мы почитали вместе Новый Завет на идиш, а затем он сказал мне, что написал поэму «Страдающий». И начал читать её, но по сути – это был просто предлог, так как поэма представляла собой изложение 53-й главы Книги пророка Исаии. Он спросил: «О ком эта

поэма? Кто страдал за наши грехи? Чьими ранами мы исцелимся?»

Я сказал, что, возможно, это относится к Иисусу Христу. И тогда он сказал: «Я только что прочитал 53-ю главу Исаии, это он писал о Мессии». Представьте моё удивление и шок. Оказывается, я плохо знал эту главу.

На следующий день я показал эту «поэму» знакомому раввину в Нью-Йорке. Он не знал, что Исаия написал эту главу. Я пришел к выводу, что причиной незнания многими раввинами и иудеями Мессии является то, что они просто не знают *Библию*. Я решил сделать всё для того, чтобы донести Библию до них.

Тем же вечером я вернулся к своему новому другу в Нью-Йорк и сказал ему, что я верю в Библию и в Господа Иисуса Христа. Я преклонил колени и молился о прощении грехов. Я принял Иисуса как моего личного Спасителя. Какая перемена произошла во мне! Я был счастлив. Я почувствовал мир, покой, счастье, которые я никогда ранее не испытывал. Всё моё существо перевернулось, я стал новым человеком.

Господь прощает грех

Я пришёл домой и вновь и вновь перечитывал 53-ю главу Исаии. Читая, я задумался, почему я раньше не знал этой главы. Почему раввины ничего не говорили о ней? Очевидно, что мы не можем считать себя верующими в Библию, если мы отрицаем 53-ю главу Исаии. Читая вновь и вновь, я понял, что это пророчество выражает план Господа о прощении, соединении с Богом и спасении.

Цель

После того, как я был спасён, мне стало недостаточно того, что я познал свет. Я хотел, чтобы весь еврейский народ поверил в Мессию Израиля. И я видел, что это будет нелегко. Те, которые не верили, выступали против проповедования Бога перед моими братьями. Мне были знакомы их предубеждённость против Евангелия и их светское отношение к жизни. Да, зная, что предстоит нелёгкая борьба, я всё же продолжал работу Господа. Он призвал меня на Свою службу, и я был уверен в том, что он

поможет мне нести свет тем, кто никогда не слышал правды о Христе, и что Он защитит меня. Огромная сила извне помогала мне – и это был Сам Святой Дух. Этот Дух Святой говорил мне днём и ночью: «Корми своих овец». И я отвечал: «Да, я хочу идти в Дом Израилев, который Господь любит, и поведать им о простом, но надёжном плане Спасения».

Я встретил усталых и несчастных евреев, пребывающих в темноте и ищущих правду, но никто не помогал им. Поэтому я ещё более укрепился в желании нести Евангелие усталым и разбитым сердцам. Иисус сказал: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас» (Матфей 11:28).

Я обращаюсь ко всем раввинам, лидерам еврейского народа, простым людям: «Вернитесь к своим пророкам, к нашему Господу и Его Помазаннику!»

«Тогда придите, и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, . . . как снег убелю; если будут красны, как пурпур, . . . как волну убелю» (Исаия 1:18).

16

О СЛОВАХ ПРОРОКА ИСАИИ

Рабби Моисей Альшех: «Наши раввины в один голос принимают и подтверждают мнение, что пророк говорит о Царе Мессии, и мы сами также придерживаемся такой точки зрения».

Абарбанель: «Это также мнение наших учёных мужей в большинстве наших Медрешимов».

Таргум Джанатан: «Вот раб Мой Мессия...»

«Вот, раб Мой будет благоуспешен, возвысится и вознесётся, и возвеличится.»

Как многие изумлялись, смотря на Тебя, – столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его – паче сынов человеческих!

Так многие народы приведёт Он в изумление; цари закроют пред Ним уста свои, ибо они увидят то, о чём не было говорено им, и узнают то, чего не слыхали. Кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня?

Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нём ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нём вида, который привлекал бы нас к Нему.

Он был презрен и умалён пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице своё; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его.

Но Он взял на Себя наши немощи, и понёс наши болезни; а мы думали, что он был поражаем, наказуем и уничтожен Богом.

Но Он изъязвлён был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нём, и ранами Его мы исцелились.

Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас.

Он истязуем был, но страдал добровольно, и не открывал уст Своих; как овца, ведён был Он на Заклание, и, как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих.

От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? Ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь.

Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребён у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его.

Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесёт жертву умилостивления, Он узрит потомство долговое, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его.

На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих, и грехи их на Себе понесёт.

Посему Я дам Ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу, за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтён был, тогда как Он понёс на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем.

Книга пророка Исаия 52:13 - 53:12